

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/51/657
6 November 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят первая сессия
Пункт 110с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ

Положение в области прав человека в Руанде

Записка Генерального секретаря

В соответствии с резолюцией S-3/1 Комиссии по правам человека от 25 мая 1994 года, одобренной Экономическим и Социальным Советом на его 8-м пленарном заседании 6 июня 1994 года, Генеральный секретарь имеет честь направить членам Генеральной Ассамблеи доклад, подготовленный Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Руанде г-ном Рене Деньи-Сеги после пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Доклад о положении в области прав человека в Руанде, представленный
Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Рене
Денби-Сеги в соответствии с пунктом 20 резолюции S-3/1
Комиссии от 25 мая 1994 года*

[Подлинный текст на французском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	5
I. ГЕНОЦИД	6 - 57	6
А. Расследование случаев проявления геноцида	7 - 41	6
1. Общее положение	8 - 10	6
2. Конкретные ситуации	11 - 41	7
a) Женщины	12 - 24	7
b) Дети	25 - 36	11
c) Народность тва	37 - 41	13
В. Проблемы, связанные с привлечением к ответственности лиц, предположительно виновных в геноциде	42 - 57	15
1. Вопрос о проведении разбирательства в судебных органах Руанды	43 - 52	15
a) Достигнутые успехи	44 - 45	15
b) Встреченные трудности	46 - 52	15
2. Проведение разбирательства Международным трибуналом по Руанде	53 - 57	17
a) Прогресс в деятельности Трибунала	54 - 55	18
b) Проблема межгосударственного сотрудничества	56 - 57	18

* Ранее распространен под условным обозначением E/CN.4/1996/68.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШАЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	58 - 108	19
A. Посягательства на право собственности	59 - 70	19
1. Проблема незаконного занятия собственности	60 - 61	19
2. Недостаточные меры	62 - 70	20
a) Деятельность органов государственной власти	63 - 66	20
b) Деятельность частных учреждений	67 - 70	21
B. Посягательства на свободное выражение своего мнения	71 - 77	22
1. Журналисты	72 - 73	22
2. Священнослужители	74 - 75	22
3. Представители других профессий	76 - 77	23
C. Нарушения права на личную неприкосновенность	78 - 98	24
1. Безуспешная попытка приостановить осуществление права на личную неприкосновенность	79 - 83	24
2. Произвольные аресты и задержания	84 - 87	25
3. Тяжелые условия содержания под стражей	88 - 98	27
a) Переполненность тюрем	89 - 91	27
b) Бесчеловечное обращение	92 - 93	27
c) Частичная реконструкция тюрем	94 - 98	28
D. Нарушения права на жизнь	99 - 108	29
1. Казни без надлежащего судебного разбирательства	100 - 104	29
2. Похищения и насильственные исчезновения	105 - 108	30
III. ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ	109 - 139	31
A. Выдворение руандийских беженцев из Заира	110 - 128	31
1. Осуществление операций по выдворению	111 - 115	31

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Прием выдворенных беженцев	116 - 128	33
а) Структуры по приему	117 - 123	33
б) Меры безопасности	124 - 128	34
В. Угроза выдворения руандийских беженцев из Заира	129 - 139	35
1. Факты, вызывающие озабоченность	130 - 131	35
2. Меры на повестке дня	132 - 139	36
а) Укрепление структур приема	133 - 134	36
б) Усиление мер безопасности	135 - 139	37
IV. РЕКОМЕНДАЦИИ	140 - 146	38
А. Помощь жертвам геноцида	141 - 142	38
В. Привлечение к ответственности лиц, обвиняемых в геноциде	143	39
С. Прекращение имеющих место нарушений прав человека	144	39
D. Репатриация и реинтеграция беженцев	145	40
E. Урегулирование проблем в субрегионе Великих Озер	146	41

ВВЕДЕНИЕ

1. Со времени опубликования своего последнего доклада (E/CN.4/1996/7 от 28 июня 1995 года) Специальный докладчик совершил две поездки в Руанду: первую - чтобы изучить ситуацию, создавшуюся вследствие выдворения руандийских беженцев из лагерей на территории Заира (24-28 августа 1995 года), и вторую - чтобы ознакомиться с последними изменениями ситуации в области прав человека в этой стране (4-9 декабря 1995 года) и включить новые данные в свой доклад пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека.

2. В ходе своей первой поездки Специальный докладчик встретился со следующими ответственными лицами:

а) Руандийские деятели

Г-н Цет Сендашонга, в то время министр внутренних дел и коммунального развития; г-н Альфонс-Мари Нкубито, в то время министр юстиции; г-н Жак Бихозагара, в то время министр по делам реабилитации и социальной интеграции, сейчас занимающий пост министра по делам молодежи и кооперативного движения; командующий войсками Патриотической армии Руанды (ПАР) в префектуре Чьянгугу; представители национальных правозащитных организаций.

б) Зарубежные деятели

Г-н Шахрияр Хан, Специальный представитель Генерального секретаря в Руанде; представитель Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Руанде; командующий Силами миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) в районе Чьянгугу; глава делегации Международного комитета Красного Креста (МККК) в Кигали; представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в префектуре Гисеньи; представитель Лиги прав личности района Великих Озер и Международной группы юристов-правозащитников; представители неправительственной организации "Международный комитет спасения" префектуры Чьянгугу.

Специальный докладчик также посетил префектуры Гисеньи и Чьянгугу, чтобы лично ознакомиться с ходом мероприятий по приему руандийских беженцев, выдворенных из Заира.

3. В ходе своей второй поездки Специальный докладчик встретился со следующими деятелями:

а) Руандийские деятели

Г-н Алексис Каньяренгве, заместитель премьер-министра и министр внутренних дел и коммунального развития; г-н Жан Мутсинзи, председатель Верховного суда; заместитель министра юстиции.

b) Зарубежные деятели

Г-н Шахрияр Хан, Специальный представитель Генерального секретаря в Руанде; архиепископ Юлиус Янус и монсеньер Нгуен Ван Тот, соответственно апостолический нунций и бывший поверенный в делах апостолической миссии в Руанде; г-н Сиссе, заместитель представителя ПРООН в Руанде; судья Оноре Ракотоманана, заместитель обвинителя Международного трибунала по Руанде.

В ходе своего последнего пребывания в Руанде Специальный докладчик также имел рабочие встречи с г-ном Яном Мартином, новым руководителем Операции по правам человека в Руанде, с сотрудниками подразделений по наблюдению и техническому сотрудничеству, а также с группами в Кигали, Бутаре и Гитараме. Кроме того, он посетил тюрьмы в Нсинде и Гитараме, а также университет в Бутаре, где провел беседу с деканом юридического факультета.

4. Специальный докладчик хотел бы выразить искреннюю благодарность всем этим деятелям, которые оказали ему содействие в подготовке и проведении двух его поездок. Он в особенности признателен Специальному представителю Генерального секретаря в Руанде и всему персоналу Операции по правам человека в Руанде за их помощь, материально-техническое обеспечение и сотрудничество.

5. Проведенные им переговоры и поездки на места позволили Специальному докладчику уточнить положение дел в области расследования случаев проявления геноцида, нынешних нарушений прав человека и возвращения беженцев.

I. ГЕНОЦИД

6. Геноцид и другие преступления против человечности по-прежнему вызывают серьезную озабоченность международного сообщества. Поэтому в настоящем докладе основное внимание уделено одновременно расследованию этих преступлений и проблемам судебного преследования лиц, предположительно виновных в совершении преступлений против человечности после 6 апреля 1994 года.

A. Расследование случаев проявления геноцида

7. В расследовании случаев проявления геноцида и других серьезных и массовых нарушений прав человека достигнут ощутимый прогресс; в его ходе обнаружены новые элементы, подтверждающие совершение преступлений против человечности. В этом смысле оно уже не должно ограничиваться положением в области прав человека в целом, а охватывать положение в области прав уязвимых групп населения. Поэтому общее положение рассматривается в докладе отдельно от конкретных случаев.

1. Общее положение

8. О ходе расследования общего положения в области прав человека трудно сообщить что-либо новое, поскольку оно подтверждает различные события, о которых сообщалось в предыдущих докладах. Можно лишь указать, что наблюдатели по правам человека продолжают собирать информацию об актах геноцида и других преступлениях против человечности. Так, например, в октябре были обнаружены новые места массовых убийств и коллективных захоронений в префектурах Чьянгуу (в особенности на территории

коммун Гисума и Гафунзо) и Кибуе. Последнее массовое захоронение было обнаружено в пещере глубиной более 10 метров, расположенной на территории коммуны Гишита. Наблюдателям также удалось собрать ряд свидетельств оставшихся в живых лиц, сообщивших имена жертв и их убийц.

9. Кроме того, места коллективных захоронений были обнаружены в префектуре Чьянгугу участниками проекта "Мемориал жертвам войны и геноцида". Одной из целей этого проекта, начатого по инициативе министерства реабилитации и социальной интеграции, является обнаружение мест массовых убийств. Расследование проводится в сотрудничестве с Операцией по правам человека в Руанде.

10. Наряду с этим Международный трибунал развернул на территории Руанды группу в составе 30-40 профессиональных следователей, которые методично собирают сведения в каждой из префектур. Результаты их расследований, дополненные свидетельствами очевидцев, доказательствами и другими документами, представленными Международному трибуналу, позволят ему реально приступить к своим обязанностям. По всей видимости, это уже имеет место, поскольку 12 декабря 1995 года этот международный судебный орган вынес первые обвинительные заключения.

2. Конкретные ситуации

11. Эти ситуации связаны с положением отдельных групп населения, пострадавших в ходе военных действий в апреле 1994 года, и в частности при массовых убийствах. При этом важно подчеркнуть, что расследование было распространено на данные конкретные случаи в ответ на срочные запросы, направленные Специальному докладчику некоторыми международными организациями, в том числе Комитетом по правам ребенка, ЮНИСЕФ и Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения. Указанными уязвимыми группами являются соответственно женщины, дети и народность тва.

а) Женщины

12. Безусловно, многие женщины участвовали в совершении актов геноцида и других преступлений против человечности. Однако большинство женщин, скорее, явились жертвами этих преступлений. Их можно даже рассматривать в качестве основных жертв подобных злодеяний: их убивали, насиловали и подвергали различным издевательствам.

и) Массовые убийства

13. В отношении женщин совершение актов геноцида и других преступлений характеризовалось особыми аспектами. Истребление осуществлялось по следующему сценарию: сначала убивали мужей и сыновей, в большинстве случаев в присутствии их жен и матерей, а затем - женщин, нередко подвергнув их истязаниям и изнасилованию. Как правило, эти массовые убийства совершались боевиками отрядов интерахамве ("нападающие вместе"), а также бандитами совместно с военнослужащими бывшего режима. Палачи убивали своих жертв, не проводя различий между мужчинами и женщинами, а среди женщин - между девочками, девушками, взрослыми или пожилыми. Единственным имевшим значение фактором была их этническая принадлежность или связь с преследуемой народностью. Так, хотя геноцид был главным образом направлен против женщин тутси, женщин хуту также убивали за то, что их мужья и дети относились к народности тутси.

14. Положение женщин, подвергавшихся гонениям, усугублялось еще и тем, что они не имели никакого надежного убежища. Как и мужчин, их преследовали вплоть до последнего укрытия (церкви, больницы, школы и т.п.). Однако, в отличие от мужчин, они не только не получали защиты от своей семьи или от семьи супруга, в которых они пытались укрыться, но, напротив, подвергались опасности быть убитыми самими членами этой семьи. Совершив подобную ошибку, женщины тутси, вышедшие замуж за хуту, или женщины хуту, мужа которых были тутси, оказывались в ловушке. Одним из наиболее типичных примеров такого рода является случай, произошедший в коммуне Мутура: женщина тутси, бывшая замужем за хуту умеренных взглядов из Кигали, узнав о гибели супруга, решила укрыться в доме его родителей; направляясь туда, она успешно миновала заслоны интерахамбе. Но, увы, она была убита братьями ее мужа, которые не считали ее "своей". Наряду с этим некоторых мужчин хуту заставляли собственноручно убивать своих жен.

15. Точное число убитых и изнасилованных женщин, как и других жертв геноцида, возможно, никогда не будет установлено.

ii) Изнасилования

16. Изнасилования совершались систематически и использовались убийцами в качестве "средства ведения войны". Об этом можно судить как по числу и категориям жертв, так и по формам насилия. Согласно аналогичным и достоверным свидетельствам, число изнасилованных женщин велико, а случаи, когда им удавалось избежать насилия, единичны. К сожалению, не имеется соответствующей статистики, которая позволила бы составить если не четкое, то по крайней мере приблизительное представление о масштабах совершения изнасилований. Министерство по делам семьи и женщин со своей стороны зарегистрировало в ходе военных действий 15 700 случаев изнасилования женщин. Эта официальная цифра, безусловно, оказалась заниженной по трем причинам. Во-первых, она ограничена в территориальном и временном отношении, поскольку охватывает только период массовых убийств в Руанде. В ней не учтены изнасилования, совершенные после прекращения военных действий и в лагерях беженцев вне территории страны; речь в данном случае идет в первую очередь о женщинах, которые были уведены в лагеря в качестве "военных трофеев", где были подвергнуты надругательству. Во-вторых, некоторые женщины, и в особенности девушки, неохотно признаются в том, что были изнасилованы. К двум указанным факторам специалисты (врачи, психологи) добавляют еще и третий - количество случаев беременности, составившее порядка 2500-5000. Согласно их расчетам, из 100 изнасилований одно заканчивается беременностью. Применяв эту пропорцию к наименьшему показателю, можно получить по крайней мере 250 000 изнасилований, а к наибольшему - 500 000; это число также огромно. Однако в данном случае важно не столько количество, сколько само явление и его формы.

17. Состав лиц, подвергавшихся изнасилованию, в еще большей степени свидетельствует о тотальном характере надругательств. В самом деле, при этом не учитывались ни возраст, ни состояние жертвы. 15 700 случаев изнасилований, зарегистрированных министерством по делам семьи, охватывают женщин в возрасте от 13 до 65 лет. Следовательно, насильники не щадили ни малолетних, ни пожилых. Согласно другим свидетельствам, изнасилованиям подвергались 10-12-летние девочки. Не было пощады даже беременным женщинам: их насиловали прямо в больницах, до или сразу же после родов. Их положение было еще более опасным, поскольку некоторые из их насильников - боевиков вооруженных группировок - являлись носителями вируса СПИД (в частности, по сообщениям ряда свидетелей, к их числу относится командующий этими

формированиями). Женщины, только что перенесшие роды, заражались сильной инфекцией и впоследствии умирали. Изнасилованию подвергались также женщины, считающиеся по обычаям "неприкасаемыми" (например, монахини) и даже трупы. В последнем случае речь идет о надругательствах над трупами только что умерщвленных женщин.

18. Формы изнасилований также свидетельствуют об их планомерном характере. Их можно разделить на две группы: групповые изнасилования и кровосмесительные связи. Первые из них - возможно, менее многочисленные, чем просто изнасилования, - заключаются в сексуальном надругательстве над жертвой, совершаемом сразу несколькими насильниками. Многие женщины, подвергнувшись такому изнасилованию, скончались. Ко второй категории относятся еще более систематические и не менее жестокие изнасилования: прямых родственников, т.е. лиц, связанных кровным родством, принуждали к инцесту. Действительно, согласно достоверным свидетельствам, боевики заставляли отцов или сыновей вступать в половую связь с их дочерьми или матерями и наоборот. К подобным извращениям добавлялись различные надругательства, которые обычно приводили к смерти женщин. Некоторые из них подвергались унижениям сексуального характера: они были раздеты, иссечены и выставлены на всеобщее обозрение. Некоторым женщинам в половые органы вводились куски веток деревьев. У еще большего числа были вырезаны наружные половые органы, ягодицы и груди... Столь жестокие истязания имеют для оставшихся в живых весьма тяжелые последствия физического характера.

iii) Физические и иные последствия

19. К физическим и иным последствиям изнасилований относятся главным образом телесные повреждения, психическое расстройство и маргинализация пострадавших.

20. Спектр телесных повреждений и их последствий широк: от обычных царапин до немедленной смерти, включая заболевания, передаваемые половым путем. Если некоторым женщинам удалось отделаться лишь царапинами, то другие, напротив, продолжают страдать от более тяжелых телесных повреждений, которые во многих случаях затрагивают половые органы и ставят под угрозу их будущее материнство. Такова, к сожалению, участь многих изнасилованных девочек. В еще более тяжелом положении находятся женщины, зараженные венерическими заболеваниями, и в особенном СПИДом. Этот последний фактор является наиболее опасным, поскольку Руанда относится к числу стран с наиболее высокой степенью распространения СПИДа, и боевики, являющиеся носителями этого вируса, используют его в качестве "средства ведения войны", приводящего к медленной гибели жертв. К числу факторов, вызывающих немедленную смерть, относятся групповое изнасилование, тяжелая и протекающая с осложнениями беременность (женщин, у которых зачатие произошло в момент, когда их организм не был готов вынашивать плод в течение всего срока беременности), вырезание половых органов и прочие истязания ...

21. Среди жертв массовых репрессий и изнасилований наиболее широко распространено психическое расстройство. Оно является результатом нервного потрясения, которое испытывают даже женщины, явившиеся лишь очевидцами упомянутых выше бесчинств. Еще более тяжелое потрясение пережили женщины, подвергшиеся подобным издевательствам. Эти душевные травмы усугубляются еще и тем, что они вызваны поступками или деяниями, которые по африканским традициям считаются, как правило, недопустимыми и запретными. Этим объясняется соответствующее поведение жертв, которых наблюдали и описывали сотрудники Операции по правам человека. По их мнению, пострадавшие,

отвечая на вопросы, ведут себя необычно и странно: они чрезмерно чувствительны, обидчивы, стыдливы и даже иногда находятся на грани помешательства. Те, кто испытали менее сильное потрясение, говорят о запретном с неохотой или даже отмалчиваются, отчего создается впечатление, что они хотят отгородиться от окружающих.

22. Сильное душевное потрясение жертв изнасилований, по-видимому, приводит к их отчуждению. Это в особенности касается молодых девушек, которые боятся, что уже не смогут выйти замуж. Поэтому им приходится уезжать из дома в далекие места, где они могут спокойно жить и где их никто не знает. Положение тех, у кого родился ребенок, является более затруднительным, поскольку в Африке вообще и в Руанде в частности к "малолетним матерям" относятся отрицательно. Их положение усугубляется еще и тем, что они забеременели при изнасиловании или кровосмесительной связи; поэтому им нелегко испытывать теплые чувства к собственным детям.

23. Эти дети, родившиеся в результате изнасилований, являются их невинными жертвами. В лучшем случае их ожидает грубое обращение. Об этом можно судить хотя бы по тому, как их называют, намекая на их происхождение: "дети стыда", "вражеские подарки", "маленькие интерахамве". Удел этих "маленьких чудовищ" менее горек в сравнении с теми, которые приговорены к смерти, еще не узнав о своем происхождении. Действительно, многие "малолетние матери" либо делают аборт, либо убивают новорожденного с согласия своей семьи или по собственному решению. Расследование, проведенное министерством по делам семьи и женщин в марте 1995 года, показывает, что, несмотря на закон о запрете аборт, многие жертвы изнасилования стремились получить медицинскую помощь, а затем в отчаянии прибегали к традиционным средствам прерывания беременности. В Бутаре одна из опрошенных женщин сообщила, что в медицинских учреждениях, где были госпитализированы пострадавшие, несколько палат было выделено для женщин, забеременевших в результате изнасилования; она добавила, что множество женщин ожидает место в этих палатах. Аналогичные трудности существуют и в области оказания материальной и психологической помощи женщинам, пострадавшим от геноцида.

24. ЮНИСЕФ наряду со многими другими мероприятиями приступил к осуществлению коммерческих проектов, облегчая процедуру предоставления кредитов различным группам женщин (185 групп в Гитараме). Он также распределял продукты питания, обеспечивал поиск пропавших родственников и воссоединение семей, оказывал поддержку программам по восстановлению здоровья пострадавших. Ряд местных групп при помощи правительства и гуманитарных организаций содействовали оказанию психологической помощи пострадавшим женщинам, создавая группы поддержки на уровне мелких населенных пунктов и коммун. Эти группы дают возможность обсудить общие проблемы и создают между ее членами атмосферу участия. Однако опрошенные женщины сообщили, что и год спустя после актов геноцида многие из их физических, социально-экономических и психологических потребностей в достаточной степени не учтены. Они считают, что органы Организации Объединенных Наций и НПО направили основную часть своих усилий на помощь беспризорным детям и пытались удовлетворять психологические потребности женщин привнесенными извне методами, не учитывающими специфики руандийского общества.

b) Дети

25. Дети также оказались затронутыми грубыми нарушениями прав человека в апреле 1994 года, и в особенности массовыми убийствами; они явились одновременно как их соучастниками, так и жертвами.

i) Дети - соучастники массовых убийств

26. В ходе боевых действий обе противоборствующие стороны широко использовали детей - как не состоящих в рядах вооруженных сил, так и солдат - в качестве орудия совершения преступлений против человечности.

Дети, не состоящие в рядах вооруженных сил

27. Истребление носило массовый характер: оно было спланировано таким образом, чтобы охватить все слои населения, включая детей - "послушных убийц", нередко тренируемых родителями или боевиками. Некоторые из них прошли ту же подготовку, что и боевики, и в ходе массовых убийств вели себя аналогичным образом; других же толкали на убийство взрослые (родители, соседи и друзья). Поэтому естественно, что после окончания боевых действий многие дети были арестованы и обвинены в соучастии в актах геноцида. По состоянию на 9 декабря 1995 года, под стражей содержалось 1 711 детей, что приблизительно составляет 2% от общего числа лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, и представляет собой отнюдь не малую цифру. Помимо количества задержанных детей, серьезную озабоченность вызывает и их возраст: от 10 до 17 лет, а в отдельных случаях - даже 7 лет; более того, многие из них заявили, что не раскаиваются в содеянном и готовы вновь совершать подобные поступки. Эта озабоченность возрастает в связи с тем, что их жертвами были другие дети: так, согласно докладу ЮНИСЕФ, 47% опрошенных детей указали, что видели, как дети наносят ранения другим детям или убивают их. Аналогичным образом вели себя и дети-солдаты.

Дети-солдаты

28. До начала массовых убийств апреля-июля 1994 года обе противоборствующие стороны - Патриотическая армия Руанды (ПАР) и бывшие Вооруженные силы Руанды (ВСР) - набрали в свои ряды большое количество детей. Число детей-солдат (каждого) является весьма значительным и, по оценкам, составляет приблизительно 4 820 человек: около 2 000 в ПАР, остальные - в бывших ВСР. Вызывает удивление и возраст детей-солдат: младшим из них 5 лет, старшим - 17. Возраст детей, находящихся в рядах ПАР, составляет 10-12 лет (1 500 человек) и 13-17 лет (500 человек). В бывших ВСР их возраст варьируется следующим образом: 187 - 5-10 лет, 252 - 10-15 лет и 257 - 16-18 лет (базируются в Букаву), а также 500-800 детей в возрасте 10-17 лет - в лагерях в Гоме.

29. Участие детей-солдат с обеих сторон в руандийском конфликте не вызывает никаких сомнений. Все они с различной степенью активности участвовали в убийствах и казнях без суда и следствия, совершенных с 6 апреля 1994 года. Дети, сражавшиеся в рядах бывших ВСР, в основном участвовали в геноциде, за исключением тех, которые главным образом совершали репрессивные акты, руководствуясь тем, что их собственные родители или близкие были убиты в результате геноцида или в ходе военных действий.

30. Чтобы преодолеть тяжкий опыт и социальные последствия участия детей в военных действиях, которое является волюющим нарушением международных норм, в особенности положений международного гуманитарного права и Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, ЮНИСЕФ в сотрудничестве с УВКБ и другими органами осуществил целый ряд мероприятий. Среди них следует отметить проект демобилизации и социальной реинтеграции детей-солдат в Руанде, включая тех, которые находятся в рядах бывших ВСР. Сюда следует отнести и проект, разработанный министерством обороны Руанды при содействии ЮНИСЕФ, который направлен на демобилизацию и профессиональное обучение детей-солдат ПАР в бывшей школе унтер-офицеров в Бутаре. Аналогичные мероприятия проводятся в лагерях руандийских беженцев в Заире, в частности в Гоме. Они осуществляются при содействии некоторых неправительственных организаций, таких, как "Каритас".

31. Хотя многие дети участвовали в совершении массовых убийств и других злодеяний, большинство из них скорее безвинно пострадали от этих преступлений, явившись либо их очевидцами, либо непосредственными жертвами.

ii) Дети, пострадавшие в ходе массовых убийств

Дети-очевидцы

32. Многим руандийским детям, уцелевшим в ходе боев, и особенно массовых убийств, пришлось стать очевидцами бесчинств и злодеяний, совершавшихся над мужчинами, женщинами и другими детьми. Безусловно, столь страшное и жестокое зрелище потрясло и травмировало детей, не являвшихся объектом преследований. Еще сильнее пострадали те дети, за которыми охотились убийцы: их потрясение было более жестоким в силу сочетания двух тяжелых обстоятельств. Во-первых, им едва удалось избежать смерти, спрятавшись в случайном укрытии. Во-вторых, из этого укрытия они в бессилии наблюдали за истязанием и убийством их родителей, близких или друзей. Согласно расследованию, проведенному неправительственной организацией "Чрезвычайная помощь детям-сиротам", 66% детей присутствовали при убийстве их родителей или других членов их семьи; 88% стали свидетелями смерти своих знакомых, убитых вооруженными боевиками; 82% подверглись угрозе применения оружия. Другие органы приводят еще более крупные цифры. Так, согласно последнему годовому докладу ЮНИСЕФ, 87% детей лишились родителей, а 96% явились свидетелями массовых убийств. Однако многие другие дети разделили судьбу своих родителей.

Дети - жертвы массовых убийств

33. Как подчеркивалось в первом докладе Специального докладчика (E/CN.4/1995/7 от 28 июня 1994 года, пункт 28), дети, включая новорожденных, также явились жертвами массовых убийств. К сожалению, не имеется данных о количестве таких детей. Однако нет сомнения в том, что многие из них были изуверски умерщвлены. Так, например, маленьким детям перерезали горло или били их о стену в присутствии родителей, которых после этого также убивали. Некоторые дети были убиты даже собственными родителями, действовавшими под угрозами боевиков; таковой была судьба многих детей, родившихся от смешанных браков между хуту и тутси.

34. Дети, которым посчастливилось уцелеть, получили ранения, иногда очень тяжелые и нередко - в голову. Им зачастую удавалось остаться в живых, укрывшись под трупами взрослых в лесах, прилегающих к местам, где происходили массовые убийства. Так,

уцелевший после резни в Кибунго священник сообщил Специальному докладчику, что под многочисленными трупами, лежавшими во дворе дома епископа, где производилась казнь, было обнаружено несколько раненых, но живых детей.

35. В соответствии с упомянутым выше докладом организации "Чрезвычайная помощь детям-сиротам" в целом 25% детей были избиты палками, 26% получили огнестрельные или колотые ранения, 6% стали инвалидами войны, пострадав от взрыва мины или от удара мачете.

(Журнал "Диалог", № 182, апрель 1995 года).

36. Дети, уцелевшие в ходе массовых убийств, пережили потрясение, последствия которого выражаются в форме апатии, бессонницы, кошмаров, постоянного страха смерти, недоверия к окружающим и депрессии. Кроме того, сироты и беспризорники сталкиваются с серьезной проблемой попечения. Эта проблема еще более обостряется ввиду значительного числа таких детей. В самом деле, по состоянию на 31 декабря 1995 года число детей без родителей (сирот или беспризорников) составляло 47 000 человек: 30 000 находились в других семьях, 8 303 - в 66 приютах или детских домах. Сироты были помещены в детские дома; для детей, разлученных с родителями, МККК и другие организации осуществляют поиск их семей для обеспечения их воссоединения. Однако многим семьям приходится брать этих детей под свое попечение. Так, по данным ЮНИСЕФ, среднее количество детей на семью, которое до начала массовых убийств составляло 5,5 ребенка, теперь возросло до 7. Некоторым категориям семей особенно тяжело содержать нескольких детей. Поэтому необходимо принять энергичные меры по оказанию эффективной помощи семьям и организациям, содержащим этих детей, по необходимости предоставляя им финансовую и материальную поддержку.

с) Народность тва

37. До войны народность тва составляла около 1% населения Руанды. Роль и судьбу представителей этой народности в период проведения геноцида нельзя определить однозначно: некоторые из них участвовали в актах геноцида, другие явились его жертвами.

. i) Тва - соучастники массовых убийств

38. Подробных сведений об участии тва в массовых убийствах не имеется. Единственная информация, собранная в этой связи наблюдателями по правам человека, указывает на то, что многих представителей этой народности в различной степени заставили участвовать в проведении геноцида. Некоторые из них, как и многие другие руандийцы, были вынуждены убивать тутси, чтобы спасти свою жизнь. Другие, также действуя по принуждению, совершали аналогичные деяния, находясь в рядах боевиков интерахамве. Неправительственная организация "Объединенные нации и народы" (ЮНПО) в докладе от 9 марта 1995 года указывает, что набор представителей тва в вооруженные формирования осуществлялся по финансовым соображениям и по причинам безопасности. Типичным примером в этой связи является набор тва в ряды ополчения, проведенный в коммуне Масанго (префектура Гитарама). Командир местных боевиков г-н Мпамо, являющийся одним из основателей Национального республиканского движения за демократию и развитие (НРДР), сначала набрал многих тва в свои подразделения в качестве исполнителей танцев и песен, а затем - в качестве ополченцев. Согласно полученной информации, еще до апреля 1994 года ополченцы и военнослужащие бывших

ВСП использовали представителей тва для насилия над женщинами народности багогве в период массовых убийств в январе и марте 1992 года. Однако народность тва, как и многие другие руандийцы, также пострадала в ходе массовой резни.

ii) Тва - жертвы массовых убийств

39. Во время боевых действий представители народности тва явились не столько соучастниками, сколько жертвами резни, тем более что они были своего рода мишенью обеих противоборствующих сторон. Согласно достоверным свидетельствам, поступившим от Патриотического фронта Руанды (ПФР), было уничтожено несколько сот представителей этой народности. В упомянутом выше докладе ЮНПО уточняется, что военнослужащие ПАР неоднократно атаковали деревни тва; одна из таких атак была предпринята в префектуре Бутаре в ходе захвата силами ПАР территории этой префектуры в июле 1994 года. При этом военнослужащими Патриотической армии, обыскивавшими дома с целью обнаружения боевиков, было убито большое количество тва и хуту. Так, один из тва, которому удалось спастись, сообщает, что его жена, двое его детей и восемь других детей погибли в ходе этой резни. Другие представители тва в своих свидетельствах упоминают об иных случаях массовых убийств. Так, например, они сообщили о том, что в конце июня 1994 года военнослужащими ПАР была истреблена группа перемещенных лиц народности тва из префектуры Гитарамы, возвращавшихся в свою деревню в поисках продовольствия. Было также сообщено о массовом убийстве, совершенном 18 июля 1994 года на одном из холмов в префектуре Гитарамы, где военнослужащие созвали местных жителей на собрание. Среди 500 собравшихся было много представителей народности тва; они были поголовно истреблены.

40. Многие свидетельства указывают на то, что военнослужащие бывших ВСП и ополченцы полностью разрушили несколько деревень и уничтожили тысячи представителей тва. ЮНПО упоминает о многочисленных случаях массовых убийств, одно из которых было совершено 7 апреля 1994 года в коммуне Мурамби (префектура Бьюмба), где боевиками были истреблены тутси, умеренные хуту и тва. Результаты подобных злодеяний нередко были весьма драматичными. Так, после окончания боевых действий в районе Канази (коммуна Канзензе в префектуре Кигали) оставалось лишь 30 тва, в то время как до апреля 1994 года в их общине насчитывалось 150 человек. Аналогичное положение наблюдается и в районе Никаяги (коммуна Гитуза в префектуре Бьюмба), где из ранее зарегистрированных 600 тва в живых осталось лишь 25, т.е. около 3%.

41. Массовые убийства представителей народности тва, совершавшиеся военнослужащими как ПАР, так и бывших ВСП, по-видимому, не были направлены на частичное или полное истребление именно этой этнической группы. Об этом свидетельствуют весьма различные причины, по которым совершались эти регрессии: речь идет главным образом о пособничестве врагу или о связях с ним. Так, для "заказчиков" геноцида представители народности тва, несмотря на их давние исторические и политические связи с двором королей тутси и поддержку, оказанную ими ПФР, являлись лишь "пособниками главного врага". Однако данное расследование не закончено и в настоящее время направлено на уточнение роли и судьбы тва в период массовых убийств апреля-июля 1994 года; как сообщается, лица, виновные в их совершении, должны быть вскоре привлечены к судебной ответственности.

В. Проблемы, связанные с привлечением к ответственности лиц, предположительно виновных в геноциде

42. Задержка в привлечении к ответственности лиц, предположительно виновных в совершении актов геноцида и других преступлений против человечности, вызывает все большую озабоченность международной общественности; эта задержка беспокоит также и пострадавших, которые с нетерпением ждут возмездия. Поскольку создавшаяся ситуация является весьма напряженной, важно без промедления найти соответствующее решение. Тем не менее первые шаги уже сделаны, хотя характер указанной проблемы для судебных органов Руанды и Международного трибунала не одинаков.

1. Вопрос о проведении разбирательства в судебных органах Руанды

43. Несмотря на определенный прогресс, достигнутый в строительстве судебной системы, суды и трибуналы Руанды пока еще не в состоянии начать разбирательство по делам о геноциде, поскольку они сталкиваются с некоторыми препятствиями.

а) Достигнутые успехи

44. Одним из первых шагов по пути "реконструкции" судебной системы Руанды явилось назначение и вступление в должность части судей Верховного суда. Кроме того, был достигнут прогресс в области подготовки сотрудников судебных органов. В результате были подготовлены так называемые "магистраты-непрофессиональные юристы", большинство из которых будут направлены в кантональные суды, но некоторые могут быть привлечены для оказания помощи судьям в судах первой инстанции. Их подготовка была осуществлена при содействии международного сообщества, в частности неправительственной организации "Союз граждан", а также Швейцарии и Бельгии. К 25 ноября 1995 года было подготовлено 110 магистратов-непрофессиональных юристов; еще около 100 таких магистратов планируется подготовить к 25 января 1996 года.

45. Операция по правам человека в Руанде приступила к осуществлению программ непрерывного обучения магистратов-непрофессиональных юристов и инспекторов уголовной полиции. Эти программы включают специализированные семинары по процедурным вопросам ареста и содержания под стражей, о методах проведения расследования дел и о соблюдении прав задержанных и пострадавших лиц. Наряду с этим следует отметить начало реализации среднесрочной учебной программы по правам общин и методике сбора доказательств. В целях переквалификации сотрудников судебных органов Руанды разработана долгосрочная программа. Несмотря на предпринятые усилия, следует подчеркнуть, что судебная система пока далеко не отвечает ожиданиям подсудимых и пострадавших, так как на пути ее "реконструкции" остается множество препятствий.

б) Встреченные трудности

46. Трудности, препятствующие или замедляющие ход "реконструкции" судебной системы Руанды, - а следовательно, и проведение разбирательства по делам лиц, предположительно виновных в геноциде, - подразделяются на три категории: институциональные пробелы, нехватку людских ресурсов и недостаток материальных средств.

i) Препятствия институционального характера

47. Первым препятствием на пути восстановления руандийской судебной системы является отсутствие некоторых органов, имеющих жизненно важное значение для ее структуры и функционирования. Прежде всего это - Высший совет магистратуры (ВСМ), в состав которого должны входить представители судебных органов всех уровней, учрежденных в соответствии с Кодексом о судостроительстве - от кантональных судов до Верховного суда. Однако некоторые из этих органов, например Верховный суд и апелляционные суды, еще полностью не организованы и, следовательно, не могут быть представлены в ВСМ. Кроме того, именно ВСМ полномочен назначать судей в различные судебные органы. Поскольку этот Совет еще не создан, он не в состоянии осуществлять указанные назначения. Таким образом, судебная система замкнута в порочном кругу; чтобы разорвать этот круг, правительство Руанды представило Национальному собранию законопроект о внесении в Конституцию поправок о порядке образования ВСМ.

48. К 10 декабря 1995 года функциональное состояние судов и трибуналов Руанды было следующим: а) из 147 кантональных судов действовало менее 50; б) из 12 судов первой инстанции работало только 6 (в префектурах Бьюмба, Бутаре, Гиконгоро, Чьянгугу, Кигали и Гитарамба); с) из четырех апелляционных судов не действовал ни один. Таким образом, очевидно, что ни один из судебных органов, компетентных рассматривать дела о геноциде, не находится в рабочем состоянии. В этой связи следует упомянуть рекомендацию, принятую Конференцией по проблемам геноцида и безнаказанности, состоявшейся в Кигали (1-5 ноября 1995 года), которая предусматривает создание специализированного судебного механизма для проведения разбирательства актов геноцида. Конференцией предложено два решения. Осуществление первого из них - о создании особого независимого трибунала - наталкивается на сопротивление тех, кто полагает, что учреждение независимого специализированного судебного органа приведет к появлению чрезвычайного суда, действующего параллельно с судами общей юрисдикции. Кроме того, подобная двойная система правосудия способна привести к распылению имеющихся скудных ресурсов. Согласно второму решению (если первое будет отклонено) предлагается создать в рамках имеющихся судебных органов специальные палаты, компетентные рассматривать дела о геноциде. Противники этого решения аргументируют свое несогласие тем, что такие палаты, действуя в структуре обычных судебных органов, могут оказаться неэффективными. Оба эти предложения были представлены руандийскому правительству для вынесения решения.

ii) Нехватка людских ресурсов

49. Недостаточно создать структуры или инстанции судебной системы; необходимо укомплектовать их компетентным персоналом, с тем чтобы обеспечить их успешное функционирование. В предыдущих докладах, в том числе от 28 июня 1995 года (E/CN.4/1996/7), Специальный докладчик уже указывал на нехватку людских ресурсов, квалифицируя ее как одно из основных препятствий для ввода в действие судебных органов Руанды. К настоящему времени положение в области укомплектования штатов этих органов существенным образом не улучшилось. Хотя в конце октября 1995 года в системе министерства юстиции насчитывалось 387 судей, 110 секретарей суда, 20 работников прокуратуры и 312 инспекторов уголовной полиции, это количество значительно ниже потребностей в персонале, которые испытывают органы юстиции. Только для ввода этих органов в действие сотрудники Операции по правам человека в Руанде определили следующий объем штатных потребностей: 664 судьи, 330 секретарей суда, 163 работника прокуратуры и 312 инспекторов уголовной полиции.

50. Как следует из этих данных, хотя число инспекторов уголовной полиции в настоящее время относительно велико, другие категории персонала остаются малочисленными, в особенности судьи, многие из которых являются "непрофессиональными юристами". Кроме того, в ноябре 1995 года из 387 судей лишь 284 могли выполнять свои обязанности. Но и эти цифры незначительны в сравнении с 800 судьями, действовавшими до начала геноцида.

51. Проект оказания помощи путем предоставления зарубежных судебных работников, предложенный Организацией Объединенных Наций в рамках Целевого фонда Генерального секретаря для Руанды, не был принят руандийским правительством по причинам, связанным с национальным суверенитетом. Правительство также сочло, что для Руанды будет более выгодным использовать имеющиеся фонды для укрепления национальных кадров, в частности путем набора руандийских юристов, которые в настоящее время не заинтересованы баллотироваться в магистратуру ввиду низкой заработной платы; по мнению властей, эти фонды можно было бы задействовать для выплаты премий судебным работникам. В результате переговоров между руандийским правительством и ПРООН в конечном счете был достигнут компромисс, заключающийся в том, что 60% от суммы в 1 800 000 долл. США (выделенной на проведение второго этапа "реконструкции" судебной системы), будет направлено для поддержки сотрудников местных судебных органов, а остальная часть - для набора зарубежных юристов в качестве экспертов-консультантов министерства юстиции.

iii) Недостаток материальных средств

52. Проблемы материального порядка так же трудноразрешимы, как и предыдущие. Их масштабы настолько велики, что, несмотря на приобретение некоторого канцелярского оборудования и автомобилей, состояние судебных учреждений весьма далеко от желаемого: они ощущают острую нехватку практически всего необходимого. Поэтому в настоящее время основные усилия направлены на реконструкцию старых зданий и на строительство новых. Так, например, реконструкция здания Верховного суда должна быть завершена через два месяца. Аналогичным образом здания органов прокуратуры, судов первой инстанции и апелляционных судов обновляются благодаря финансовой помощи АМР США. Наряду с этим упомянутый выше Целевой фонд запланировал предоставить в распоряжение министерства юстиции 3 млн. долларов. В соответствии с одним из правительственных проектов часть этих средств должна быть использована для оказания технической помощи комиссиям по отбору дел и для материального обеспечения судов и трибуналов. В самом деле, нынешний уровень оснащения этих учреждений не позволяет им функционировать, что лишь задерживает привлечение к ответственности лиц, предположительно виновных в геноциде. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил эту ситуацию в своем докладе Совету Безопасности от 1 декабря 1995 года (S/1995/1002): "Поскольку судебная система Руанды еще не функционирует, уголовные процессы не могут быть начаты...". В ином положении находится Международный трибунал по Руанде, который уже приступил к работе.

2. Проведение разбирательства Международным трибуналом по Руанде

53. Международный трибунал со времени его официального размещения в Гааге 27 июня 1995 года значительно продвинулся в расследовании актов геноцида и, как сообщается, должен вскоре приступить к судебным слушаниям. Однако успех его деятельности будет зависеть от сотрудничества со стороны государств, в частности тех, на чьей территории находятся основные "заказчики" проведения геноцида.

а) Прогресс в деятельности Трибунала

54. Начало судебных слушаний зависело от сроков проведения работ по реконструкции зданий Арушского международного конференц-центра, где должен был размещаться Международный трибунал. Благодаря оперативным действиям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и несмотря на финансовый кризис Организации, работы по реконструкции Центра были осуществлены столь быстрыми темпами, что в начале января 1996 года они были полностью завершены, уже 8-12 января в здании Центра состоялась вторая пленарная сессия Трибунала. В ходе сессии была принята директива о назначении адвокатов, сформулированы правила содержания лиц, ожидающих решения по своему делу в Трибунале, и его годовой доклад.

55. Успехи в обеспечении реального ввода в действие данного судебного органа подтверждают уже отмечавшуюся тенденцию к продвижению в расследованиях, проводимых Канцелярией Обвинителя. В упомянутом докладе Совету Безопасности Генеральный секретарь отмечает, что в Фонде добровольных взносов на поддержку деятельности Трибунала имеется 6,4 млн. долл. США. Эти средства позволили осуществить набор сотрудников Трибунала, а также его Секретаря и персонала Канцелярии Обвинителя. Наряду с этим ряд стран предоставили в его распоряжение опытных следователей для оказания помощи в расследовании дел. Однако многое еще предстоит сделать, в частности в области набора персонала и особенно сотрудничества с государствами, принимающими "заказчиков" геноцида или предоставляющими им убежище.

б) Проблема межгосударственного сотрудничества

56. Как упоминалось в последнем докладе Специального докладчика, Международный трибунал фактически будет привлекать к ответственности лишь основных "заказчиков" геноцида. Тот факт, что большинство из них находятся за рубежом, ставит проблему получения согласия на сотрудничество с Международным трибуналом у государств, на территории которых они укрылись. Эта проблема усугубляется еще и тем, что ряд государств отвергают понятие геноцида и что некоторые лица, предположительно виновные в его осуществлении, продолжают пользоваться если не поддержкой, то по крайней мере сочувствием и покровительством таких государств, на территории которых они проживают и передвигаются абсолютно беспрепятственно и в условиях полной безнаказанности. Чтобы положить конец столь тягостной ситуации, болезненной для жертв геноцида и неприемлемой для международного сообщества, Совет Безопасности 27 февраля 1995 года принял резолюцию 978 (1995) о сотрудничестве между государствами и Международным трибуналом по Руанде. Такое сотрудничество, изначально осуществлявшееся в ограниченном масштабе, теперь должно максимально расшириться и добросовестно осуществляться соответствующими государствами: они настоятельно призываются арестовывать и задерживать до проведения судебного разбирательства Международным трибуналом по Руанде лиц, в отношении которых имеются достаточные доказательства того, что они несли ответственность за совершение актов геноцида.

57. Еще до принятия этой резолюции некоторые государства уже начали процедуру привлечения к ответственности находящихся на их территории лиц, предположительно виновных в проведении геноцида. К числу этих государств относятся Бельгия, где было арестовано и заключено под стражу четверо подозреваемых, Канада, где было начато судебное разбирательство по делу одного высокопоставленного лица прежнего режима, подозреваемого в том, что он является одним из "заказчиков" геноцида, и Швейцария, где было арестовано и заключено под стражу еще одно высокопоставленное лицо.

С 27 февраля 1995 года к осуществлению резолюции 978 приступили и другие государства. Так, власти Замбии арестовали 14 человек, разыскиваемых за участие в организации и проведении актов геноцида, и готовятся произвести их выдачу для передачи Международному трибуналу. Аналогичные меры были приняты Кенией в декабре 1995 года; кроме того, как сообщается, несколько лиц, предположительно виновных в геноциде, были арестованы на территории Заира. Однако в двух последних случаях следует отметить, что аресту подверглись лишь исполнители преступных деяний, а основным "заказчиком" геноцида практически удается избежать судебного преследования. Нужно надеяться, что начало судебных процессов будет способствовать тому, что государства изменят свою позицию, а жертвы геноцида поверят в грядущее возмездие, с тем чтобы репрессии и нынешние нарушения прав человека стали менее частыми или вообще прекратились.

II. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШАЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

58. Несмотря на ряд отдельных улучшений, положение в области прав человека, по-видимому, ухудшается, в частности за счет появления еще одной формы нарушений, которая до настоящего времени проявлялась лишь в незначительной степени, а именно посягательства на свободное выражение своего мнения. Поэтому необходимо выделить следующие формы нарушений: посягательства на право собственности, на свободное выражение своего мнения, на личную безопасность и на право на жизнь.

A. Посягательства на право собственности

59. Посягательства на право собственности сводятся главным образом к ее незаконному занятию; это - одна из основных проблем Руанды, которую пока не удается решить.

1. Проблема незаконного занятия собственности

60. Некоторые города страны не затронуты проблемами, обусловленными незаконным занятием собственности, поскольку в них имеются незаселенные дома и существуют официальные процедуры урегулирования споров, действующие более или менее успешно; так обстоят дела в Гисени, Рухенгери и Кибуге. Однако это - лишь подтверждающее правило исключение. В самом деле проблема занятия чужой собственности постоянно существует в целом ряде крупных агломераций, в частности в Кигали, Бьюмбе и Кибунго. В ноябре 1995 года наблюдатели по правам человека сообщили по меньшей мере о 18 случаях нарушений прав человека, связанных с конфликтами вокруг недвижимости; некоторые из этих конфликтов даже заканчивались убийствами. К их числу относится убийство г-на Калликста Каманзи, совершенное 28 августа 1995 года, когда он безуспешно пытался вернуть себе свой дом, занятый капитаном ПАР. Наблюдатели в Кигали также сообщили о ряде других случаев, когда лишенным собственности владельцам угрожали смертью. Другие владельцы, требовавшие возвратить им их имущество, подвергались аресту и заключению под стражу, после чего их обвиняли в участии в геноциде.

61. Проблема незаконного занятия собственности является одновременно и сложной, и фундаментальной. Она сложна, поскольку Руанда, едва преодолев тяжелые испытания гражданской войны, обязана обеспечить соблюдение двойного обязательства: гарантировать новым ограбленным беженцам соблюдение их права собственности, в

частности путем возврата их имущества, а старым беженцам, репатриантам или "выселенным" - право на размещение и на реальное получение жилья, поскольку они были выдворены из страны. Учитывая, что количество старых беженцев составляет не менее 600 000 человек, можно без труда оценить масштабы этой проблемы. Обстановка, которая и без того лишена стабильности по причине занятия собственности, еще больше обострится в случае массового возвращения беженцев. Эта проблема также носит фундаментальный характер, поскольку она является источником других проблем и конфликтов, которые можно предотвратить лишь путем ее решения. Урегулирование проблемы собственности, безусловно, приведет к уменьшению количества клеветнических обвинений и, следовательно, арестов, случаев произвольного заключения под стражу и убийств. Таким образом, эта проблема настоятельно требует урегулирования, и в разумные сроки ей должно быть найдено конструктивное решение. Предлагаемые в настоящее время решения весьма далеки от этого.

2. Недостаточные меры

62. Сознавая важный характер трудноразрешимой проблемы собственности, руандийское государство и международное сообщество прилагают активные усилия к поиску ее урегулирования. Здесь следует различать деятельность органов государственной власти и деятельность частных учреждений.

а) Деятельность органов государственной власти

63. После неудачи Комиссии по земельным спорам правительство решило приостановить ее деятельность и предусматривает в данной области два решения. Первое заключается в принятии административных положений, наделяющих государство полномочиями по управлению свободным в настоящее время имуществом. Второе решение касается проекта по обустройству ряда районов, на территории которых в общинных структурах (крестьянских деревнях) планируется разместить репатриантов; цель данной программы по обустройству - сделать эти районы пригодными для проживания (обеспечение водо- и электроснабжения, строительство на отведенных площадях школ и больниц и т. п.). Власти предоставят каждой репатрированной семье земельный участок площадью в 1,5-2 га для проживания и сельскохозяйственного производства. Мероприятия по обустройству планируется осуществить главным образом в трех крупных районах префектур Мутара, Бугесера и Рухенгери. Участки свободной земли, примыкающей к национальному парку Акагеры, уже распределены. Наконец, в дополнение к мероприятиям по обустройству правительство предусматривает экспроприацию земель в государственных интересах с предварительной выплатой справедливой компенсации и их перераспределение в рамках готовящейся аграрной реформы.

64. ПРООН оказала правительству содействие в реализации этих проектов. Она также предоставила конкретную помощь Мировой продовольственной программе, обеспечившей строительство около 600 домов в районе парка Акагеры в рамках своей программы "Питание за труд". Однако ПРООН уточняет цель предоставляемой помощи: обустройство этих районов является лишь одним из предварительных условий, облегчающих самостоятельное строительство. Следовательно, речь не идет ни о строительстве отдельных домов "под ключ" с их передачей будущим владельцам, ни о финансировании строительства этих домов. Целью данной помощи является содействие правительству в создании условий для строительства жилья. Финансирование будет осуществляться за счет средств Целевого фонда Генерального секретаря Организации Объединенных Наций для Руанды.

65. Следует отметить, что средства Целевого фонда, учрежденного после Женевской конференции "за круглым столом" в январе 1995 года, начинают постепенно пополняться. В самом деле, если в июле 1995 года при промежуточном обзоре осуществления утвержденных в Женеве проектов было выявлено поступление в Фонд лишь 20% объявленных взносов, то за период с середины июля по ноябрь 1995 года доля поступлений в Фонд возросла до 43%, что представляет собой значительный и достойный поощрения прогресс.

66. Наряду с мероприятиями, которые осуществляются или планируются государственными властями при содействии ПРООН, следует упомянуть и частные инициативы.

б) Деятельность частных учреждений

67. Ввиду того, что принимаемые правительством меры недостаточны, а также в целях преодоления кризиса в области жилья ряд неправительственных организаций и частных лиц осуществили мероприятия по строительству новых жилых домов. В этой связи следует привести некоторые примеры.

68. В префектуре Гитарамба, где в ходе массовых убийств и военных действий было разрушено около 14 000 домов, прихожане из Кабгайи, действуя по инициативе монсеньера Андре Сибоманы, сумели изыскать средства и развернуть широкую программу восстановления почти 14 000 глинобитных домов. Таким образом, в течение 1995 года первая тысяча домов была заселена бездомными, и еще 1000 находится в стадии строительства. Эти дома, стоимость которых составляет 250 000-300 000 руандийских франков (т.е. 1 000 долл. США), в первую очередь предоставляются тем лицам, жилье которых было разрушено. Следует отметить, что некоторые из этих лиц приняли участие в восстановительных работах.

69. В той же префектуре Гитарамба на территории коммун Таба и Рунда Руандийским агентством по развитию и сотрудничеству (РАРС) уже построено около 100 домов для вдов, лиц, спасшихся от геноцида, и репатриантов. В коммуне Рвиукваву, префектура Кибунго, этим Агентством в сотрудничестве с другими неправительственными организациями - такими, как "Урумули", которая предоставляет репатриантам земельные участки, и Альянс солидарности женщин Руанды (АСЖР), который обеспечивает поставку дверей и окон, - уже построено несколько сотен домов для вдов, сирот, репатриантов и лиц, спасшихся от геноцида.

70. В большинстве префектур также осуществляется несколько аналогичных проектов. Если международное сообщество предоставит финансовую поддержку, это позволит расширить данное движение солидарности и уменьшить число случаев незаконного захвата собственности. Пример прихода в Кабгайи достаточно красноречив: наблюдатели по правам человека указывают, что после распределения построенных прихожанами домов ими было отмечено значительное сокращение общего числа арестов, и в особенности случаев ареста, связанных со спорами относительно недвижимости или земли. По-иному обстоит дело с арестами, связанными со свободным выражением своего мнения.

В. Посягательства на свободное выражение своего мнения

71. Посягательства на свободное выражение своего мнения, имеющие форму запугивания и нападения, совершаются, в частности, в отношении журналистов, священнослужителей и других профессиональных категорий, устно или письменно излагающих свои позиции.

1. Журналисты

72. По-видимому, основным объектом таких посягательств являются журналисты, а в более широком плане - свобода печати. К органам печати применяются такие меры цензуры, как временное запрещение газет и изъятие их выпусков. Так, был временно прекращен выпуск газет "Арк-ан-Сьель", "Мессаже" и "Трибюн дю Пёпл", а 4 октября 1995 года был изъят выпуск еженедельника "Партизан". Кроме того, были конфискованы архивы и редакционные материалы газеты "Партизан", в которой были подвергнуты критике "чрезмерные" расходы на проведение мероприятий, связанных с пятой годовщиной смерти бывшего главнокомандующего ПАР/ВСП Фреда Рвигемы.

73. Однако наиболее жестокой формой посягательств на свободу печати является физическое насилие, применяемое вслед за угрозами и запугиванием. С января по ноябрь 1995 года такому насилию подверглись несколько журналистов. Три подобных случая достаточно известны. В первом из них жертвой нападения явился г-н Эдуард Мутсинзи, директор газеты "Мессаже"; нападение на него было совершено после того, как он подверг критике политику правительства. В 21 час 29 января 1995 года, находясь в баре со своей супругой и друзьями, он был жестоко избит тремя мужчинами в штатском. После этого с тяжелыми телесными повреждениями он по гуманитарным соображениям был отправлен в Найроби сотрудниками Операции по правам человека в Руанде. Второй случай произошел с г-ном Теонестом Мубуантвали, главным редактором еженедельника "Ньябаронго", которому чудом удалось избежать убийства, подготовленного тремя гражданскими лицами и одним военнослужащим в конце июля 1995 года. Наконец, третий случай связан с исчезновением 19 августа г-на Манассе Мугабо, руандийского сотрудника радиостанции МООНПР. После того как он ушел в 12-дневный отпуск, его больше не видели, а попытки установить его местонахождение пока остаются безрезультатными.

2. Священнослужители

74. Священнослужители, и особенно католические священники Руанды, также являются объектом угроз и физического насилия. В этой связи в чисто ознакомительных целях можно упомянуть несколько примеров. Уже в октябре 1994 года в районе Бутаре был найден связанный труп канадского священника отца Симмара. Недавно, 2 августа 1995 года, был обнаружен труп убитого руандийского священника прихода Камоньи аббата Пия Нтахобари. Подвергаясь нападкам со стороны военнослужащих ПАР, отец Рамон Амунаррис, который за последние 20 лет внес большой вклад во многие проекты по развитию, предпочел покинуть Руанду. В ходе его поисков, осуществлявшихся пятью военнослужащими ПАР, в доме семи францисканских монахинь был произведен обыск, а сами монахини избиты. По совпадающим и достоверным сведениям даже отец Бланшар, спасший множество людей в приходе Ньямирамбо (Кигали) в период массовых убийств, находится под угрозой. Аналогичным было при прежнем режиме и остается при нынешнем режиме положение монсеньера Андре Сибоманы, управляющего делами епархии Кабгайи, главного редактора журнала "Киньяматека" и активного правозащитника: он постоянно подвергается угрозам и запугиванию со стороны военнослужащих ПАР.

75. Священнослужители преследуются не по религиозным, а скорее по политическим мотивам. Объектом таких преследований является, например, церковь Адвентистов седьмого дня, 15 последователей которой были арестованы и заключены под стражу 14 ноября 1995 года, а еще 44 - 24 ноября; им предъявили обвинение в нарушении режима комендантского часа и в непочтительном отношении к национальному флагу. Другим объектом таких преследований является католическая церковь, которая рассматривается как союзница бывшего режима в силу тесных связей, существовавших между католическим духовенством и руководством страны, находившимся у власти до апреля 1994 года. В речи, которую произнес министр иностранных дел Руанды, выступая 22 сентября 1995 года, т.е. после проповеди, произнесенной Папой Иоанном Павлом II 19 сентября в парке Ухуру в Найроби, четко прослеживается антиклерикальный характер политики нового режима: "Народ Руанды и правительство национального единства хотели бы услышать помимо благословения Его Святейшества еще и слова, осуждающие преступления против человечности, совершенные первыми "африканскими нацистами", а также пагубную политику, использовавшую этнические различия для целей разобщения, социального отчуждения и геноцида... Нужно помогать Руанде в сохранении единства ее народа, а не высокопарно призывать к "прощению" без покаяния и к формальному "национальному примирению" жертв с их палачами". Кроме того, вновь в духе нападок на католическую церковь один из высокопоставленных правительственных чиновников, выступая на церемонии погребения останков жертв массовых убийств в ноябре 1995 года, заявил, что "в ходе резни мусульмане вели себя лучше, чем христиане".

3. Представители других профессий

76. Серьезные ограничения в отношении права на свободное выражение своего мнения распространяются на представителей других профессий. Не вдаваясь в подробности, упомянем лишь то, что магистраты, депутаты, активисты политических партий и правозащитных ассоциаций получали угрозы в связи со свободным выражением своего мнения. Что касается правозащитников, то следует отметить арест и заключение под стражу 18 ноября 1995 года г-на Теобальда Гаквайя Рвака из Лиги защиты прав человека в Руанде (ЛЗПЧР). Ему было предъявлено обвинение в том, что он заявил, что "Руанда пока еще не является правовым государством". Совсем недавно, в начале декабря, был арестован сразу после произнесения речи новый председатель Рабочей группы ассоциаций защиты прав человека в Руанде г-н Жан Батист Барамбирва. Он был освобожден при условии, что один раз в неделю он будет отмечаться в жандармерии.

77. И наконец, в этой связи следует упомянуть, что в начале декабря 1995 года представителям около 30 неправительственных гуманитарных организаций было предложено покинуть Руанду. Один из высокопоставленных чиновников разъяснил Специальному докладчику во время его последнего посещения Руанды, что это мера была принята правительством по нескольким причинам. Первая из них заключается в том, что представители некоторых международных организаций обосновались в стране "самовольно", не подписав базового соглашения с властями. Вторая причина, обусловленная первой, заключается в том, что, действуя таким образом, эти НПО не интегрировали свою деятельность в глобальную программу реконструкции руандийского общества, вследствие чего происходит распыление усилий, и их деятельность в конечном счете не способствует улучшению положения в стране. Кроме того, их реальный вклад в улучшение положения на местах, по мнению этого высокопоставленного должностного лица, является минимальным по сравнению со значительными суммами, затрачиваемыми на выплату жалованья и погашение их оперативных расходов. Так, согласно бытующему в Кигали мнению, роскошные условия проживания прибывших из

других стран представителей этих НПО резко контрастируют с нищетой пострадавшего населения, для оказания помощи которому они прибыли. И наконец, руандийские власти подозревают некоторые организации в шпионской деятельности. Несмотря на это, совпадающие свидетельские показания подтверждают, что представители некоторых из этих организаций были высланы за представление ими информации о подтвержденных грубых нарушениях прав человека, в частности в ходе массовых убийств в Кибехо в апреле 1995 года. Таким образом, эти меры имеют политическую подоплеку и сопровождаются посягательствами на личную неприкосновенность граждан страны.

С. Нарушения права на личную неприкосновенность

78. По-прежнему вызывают обеспокоенность серьезные нарушения права на личную неприкосновенность. Эти нарушения вызывают еще большую обеспокоенность в связи с попытками парламента Руанды приостановить, хотя и безуспешно, осуществление этого права в связи с продолжением произвольных арестов и задержаний, а также в связи с тем, что условия содержания под стражей остаются тяжелыми, а частичная реконструкция тюрем не привела к их ощутимому улучшению.

1. Безуспешная попытка приостановить осуществление права на личную неприкосновенность

79. Законодательная власть приняла закон, направленный на приостановление действия основных гарантий, касающихся содержания под стражей, однако, к счастью, Конституционный суд признал его противоречащим Основному закону. Факты достаточно серьезны и заслуживают более подробного освещения. 9 июня 1995 года парламент Руанды принял закон о приостановлении действия норм, касающихся предварительного заключения и освобождения до суда лиц, обвиняемых в геноциде, массовых убийствах, военных преступлениях, преступлениях против человечности и других преступных деяниях. Согласно пункту 1 статьи 75 Конституции от 10 июня 1991 года (Основной закон) этот закон был представлен на рассмотрение Конституционного суда с целью установления его конституционности. В своем решении от 26 июля 1995 года Суд постановил, что этот закон противоречит положениям Основного закона, и отметил далее, что рассмотренный закон противоречит общему принципу уголовного судопроизводства, предусматривающему, что "свобода является нормой, а содержание под стражей - исключением". В отношении вопросов существа суд постановил, что этот закон нарушает некоторые основополагающие гарантии, предусмотренные в отношении любого обвиняемого или задержанного лица Конституцией Руанды и международными договорами, участником которых является Руанда. К таким гарантиям относятся следующие: презумпция невиновности, право на справедливое судебное разбирательство, независимость судебных органов, принцип неприкосновенности личности и принцип отсутствия уголовных законов обратной силы.

80. Суд постановил, что статья 1 закона от 9 июня 1995 года, посвященная исключительно приостановлению действия процессуальных норм, касающихся предварительного заключения и освобождения до суда, противоречит принципу презумпции невиновности любого обвиняемого. Согласно этому принципу любое лицо, обвиняемое в совершении какого-либо правонарушения или преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена. Этот принцип закреплен как в пункте 1 статьи 12 Конституции, так и в многочисленных международных договорах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека (пункт 1 статьи 11) и в Африканской хартии прав человека и народов (статья 7 b)).

81. Статья 2 вышеупомянутого закона гласит: "Этот срок [срок приостановления действия], который ни при каких обстоятельствах не может превышать четыре года, устанавливается министром юстиции на основании решения совета министров после вынесения соответствующего решения Верховным судом". Суд прежде всего считает, что четырехлетний срок приостановления действия этих положений противоречит праву любого обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, которое предполагает проведение такого разбирательства в течение разумного срока. Этот принцип закреплен, в частности, в пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (участником которого является Руанда) и в статье 33 Конституции. Касаясь затем вопроса о компетенции министра юстиции определять срок приостановления действия данных положений, Суд отметил, что это положение представляет собой нарушение принципа разделения властей и вытекающего из него принципа независимости судебной власти от законодательных и исполнительных органов. Следовательно, данное положение нарушает Основной закон и пункт 3 статьи 6 Протокола соглашения о правовом государстве от 18 августа 1992 года, в котором закреплен принцип разделения властей. И наконец, также в связи с этим вопросом Суд правомерно указал, что, предоставляя исполнительной власти полномочия определять срок приостановления действия закона, законодательная власть также нарушает принцип неприкосновенности личности, согласно которому арест и задержание могут производиться лишь в соответствии с процедурами, предусмотренными законом. Выполнение этого требования не обеспечивается в случае ареста или задержания на основании подобных норм.

82. Кроме того, Суд признал антиконституционной статью 3 данного закона. Он считает, что положение о вступлении этого закона в силу 6 апреля 1994 года представляет собой нарушение принципа отсутствия у уголовных законов обратной силы. Следовательно, этот закон "противоречит духу пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку он предполагает замену процедуры ареста, предварительного заключения и освобождения до суда новой процедурой, в большей степени ущемляющей основные права".

83. Таким образом, закон 1963 года о нормах, касающихся предварительного заключения и освобождения из-под стражи до суда, остается в силе. В этой связи аресты и задержания, произведенные в нарушение этих положений, следует рассматривать в качестве произвольных. Именно таковыми являются большинство арестов и задержаний, произведенных до настоящего времени.

2. Произвольные аресты и задержания

84. После относительной стабилизации положения в этой области с октября 1995 года наблюдается значительное и постоянное увеличение количества арестов и задержаний. В период с октября до середины ноября число арестованных составляло в среднем 550 человек в неделю, а затем возросло до 800-1 200 в неделю вследствие ухудшения положения в плане безопасности, вызванного в значительной степени случаями проникновения на территорию страны бывших ополченцев и элементов бывших ВСР. В этой связи в своем вышеупомянутом докладе Совету Безопасности (S/1995/1002) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отмечает случаи проникновения на территорию страны вооруженных беженцев и совершаемые ими акты саботажа в пограничных районах между Руандой и Заиром. С учетом этого руандийские власти укрепили свои силы безопасности вдоль границы и производят массовые аресты и задержания на всей территории страны в поиске "просочившихся" лиц. Дальнейшее

ухудшение положения было вызвано успешной операцией формирований ПАР на острове Ивава, расположенном на озере Киву, против отрядов бывших ВСР и ополченцев, которые проходили там подготовку. Операция на этом острове привела к увеличению количества патрулей и обысков и, следовательно, числа арестованных и задержанных лиц.

85. Наибольшее количество арестов наблюдалось в префектурах Чьянгугу, Бутаре, Гитараме и Кибуге. Наблюдатели по правам человека сообщают, что большинство арестованных принадлежат к этнической группе хуту и являются чиновниками, учителями, репатриантами, занятыми в мелкой торговле, бывшими военнослужащими бывших ВСР и местными служащими гуманитарных организаций. Отмечается также увеличение числа лиц, содержащихся под стражей в общинных тюрьмах. Так, в октябре-ноябре 1995 года в 17 общинных тюрьмах префектуры Гитараме содержались под стражей более 400 человек. Как и прежде, аресты производились на основании обвинений в причастности к геноциду. Использовались также другие основания, например "нарушение общественного спокойствия ночью", принадлежность к незаконным организациям и нарушение общественного порядка, используемые главным образом в отношении религиозных сект. На этих основаниях были произведены многочисленные аресты в префектурах Кибуге и Гитараме.

86. Чаще всего аресты производятся без ордера на арест и полностью некомпетентными лицами: военнослужащими, общинными полицейскими и бургомистрами; многие заключенные не информируются о предъявленных им обвинениях. Редкими являются те случаи, когда в отношении арестованных и задержанных лиц заводится соответствующее дело. В октябре 1995 года лишь в отношении 160 из 2 000 лиц, содержащихся под стражей в центральной тюрьме Чьянгугу, имелись материалы следствия. Остается только отметить, что эти материалы по делу являются неполными и не свидетельствуют о проведении объективного расследования. Многие дела включают лишь протокол первого допроса. В масштабах страны около 20 000 лиц никогда не заслушивались каким-либо судебным органом. Кроме того, отмечается наличие многочисленных неофициальных центров содержания под стражей или просто частных тюрем. Так, лишь в префектуре Гисеньи их насчитывается около 10, где содержатся под стражей более 100 человек. Разумеется, трудно указать точное количество центров содержания под стражей на всей территории Руанды, однако их существование подтверждается соответствующей информацией. И наконец, наблюдателям по правам человека запрещается посещать некоторые центры содержания под стражей. Это относится к центрам, расположенным в супрефектуре Канази. Существуют также военные центры содержания под стражей, доступ наблюдателей к которым затруднен. Поэтому лишь 30 ноября 1995 года, т.е. более чем через год после развертывания Операции по правам человека, наблюдателям было разрешено посетить военную тюрьму Бирамбо (префектура Кибуге) для беседы с 50 находившимися там заключенными.

87. Увеличение числа арестов и задержаний объясняется многими причинами, среди которых можно выделить две основные. Первая носит "структурный", а вторая - "конъюнктурный" характер. Первой причиной являются заведомо ложные доносы, упомянутые в докладе от 28 июня 1995 года (E/CN.4/1996/7). Вторая причина связана с ухудшением положения в плане безопасности в результате проникновения на территорию вооруженных формирований.

3. Тяжелые условия содержания под стражей

88. Положение в тюрьмах и других центрах содержания под стражей по-прежнему вызывает беспокойство, характеризуется переполненностью камер и бесчеловечным и унижающим достоинство обращением с заключенными, причем такая ситуация сохраняется несмотря на частичную реконструкцию тюрем.

а) Переполненность тюрем

89. В своем последнем докладе (E/CN.4/1996/7) Специальный докладчик уже представлял информацию о переполненности тюрем и официальных центров содержания под стражей. По состоянию на 29 мая 1995 года число заключенных в 13 официальных центрах содержания под стражей, по оценкам, составляло 29 400 человек, а по состоянию на 10 июня в целом в тюрьмах страны содержались в заключении 46 000 человек. По состоянию на 6 декабря 1995 года эти цифры значительно возросли и достигли уровня соответственно в 44 712 и 61 210 человек. Эти данные, несомненно, занижены, поскольку число содержащихся под стражей лиц неизменно увеличивается. Если в большинстве тюрем наблюдается относительная стабилизация положения, то в тюрьмах Кибуе, Гиконгоро и Ньянза число содержащихся под стражей лиц значительно возросло в результате перевода заключенных из других мест содержания под стражей. Таким образом, число лиц, содержащихся под стражей, является следующим: Кибуе - от 1 965 до 2 531; Жиконгоро - от 1 040 до 1 439; и Ньянза - от 1 565 до 2 804.

90. Тюремь Руанды по-прежнему переполнены, а условия содержания в них - невыносимы. Именно так обстоит дело, например, в тюрьме Бутаре, в которой на 31 декабря 1995 года при пропускной способности в 1200 человек содержались под стражей 6 590 человек, что в пять раз превышает допустимую норму; в этот же период в тюрьме Кигали содержались под стражей 10 082 человека при пропускной способности в 2000 человек, т.е. превышение допустимой нормы является таким же, как и в Бутаре. Проблема переполненности тюрем является еще более острой на уровне общин: таково положение в тюрьмах общин Нгенда (префектура сельских районов Кигали), Мухази (префектура Кибунго), Нтонгве (префектура Гитарамы), Кивуму и Рутсиро (префектура Кибуе).

91. Вызванные переполненностью тюрем тяжелые условия содержания под стражей, которые были описаны в предыдущем докладе, за редкими исключениями, в целом не изменились. Поэтому нет необходимости возвращаться к этому вопросу. Однако следует отметить резкое ухудшение санитарных условий, поскольку удаление отходов обеспечивается все в меньшей степени. В таких условиях больше всего страдают дети, престарелые, больные и женщины, включая беременных женщин. На практике относящиеся к этим уязвимым категориям лица содержатся под стражей в тех же помещениях и условиях, что и другие задержанные. Однако существуют исключения из этого правила: в тюрьмах Бутаре, Кигали, Кибуе и Гитарамы женщины и мужчины содержатся отдельно. Следует отметить, что условия содержания под стражей в общинных тюрьмах еще хуже, особенно в том, что касается бесчеловечного обращения с задержанными.

б) Бесчеловечное обращение

92. Наибольшее количество случаев жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, о которых сообщалось Операции по правам человека, по-прежнему приходится на центры содержания под стражей. Сообщалось также о том, что

случаи жестокого обращения отмечались в общинных тюрьмах префектур Кибуге (Кивуму, Мабанза), Гиконгоро (Мусанге, Рвамико, Рукондо), Бутаре (Русетира), Гисеньи (Рамба) и Гитараме (Рунда, Каэнзи). Такая практика также отмечалась в жандармериях Бутаре, Рухенгери, Чьянгугу-Симерва и Гиконгоро. 28 и 29 октября 1995 года в результате нанесения телесных повреждений в общинной тюрьме в Рунийнья (префектура Бутаре) умерли трое задержанных, а 29 ноября 1995 года в тюрьме Нгенда (префектура сельских районов Кигали) умер еще один задержанный.

93. Что касается видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, то к описанным в предыдущем докладе видам постепенно добавляются новые, причем существует опасность их распространения. В частности, к их числу относятся пытка удушением, изнасилование, лишение пищи или медицинского ухода, содержание в "амигос" - т.е. в самых антисанитарных, темных или отвратительных местах на территории пенитенциарных центров, где заключенные содержатся в страшной тесноте, выкладывание пищи на грязную бумагу или даже на землю. Вследствие увеличения случаев подобного обращения и степени его жестокости существует угроза сведения на нет положительных результатов мер по частичной реконструкции тюрем.

с) Частичная реконструкция тюрем

94. Вследствие провала работы комиссий по отбору дел правительство Руанды с помощью международного сообщества в течение ряда месяцев принимало различные меры по увеличению пропускной способности тюрем и центров содержания под стражей. Среди них можно выделить три основных направления деятельности.

95. Первое направление заключается в реконструкции тюрем в Кибуге, Чьянгугу, Гисеньи, Бьюмба и Ньянза с целью увеличения их пропускной способности. Эти меры позволили значительно улучшить условия содержания под стражей в некоторых тюрьмах. Именно так обстоит дело в тюрьме Гитараме, которая была расширена и 19 и 21 ноября смогла принять 2 640 задержанных лиц. Пример этой тюрьмы, которая за несколько месяцев до этого была самой переполненной и тесной и характеризовалась наиболее жестким обращением с заключенными, является самым показательным. В результате ее расширения и соответственно увеличения пропускной способности условия содержания под стражей были значительно улучшены. Уровень смертности существенно снизился: если ранее в среднем в день умирали 2 человека, то в ноябре не было зарегистрировано ни одного смертного случая.

96. Вторым направлением явилось строительство новой тюрьмы с пропускной способностью в 5 000 человек. Она была открыта 5 ноября 1995 года в Нсинда в префектуре Кибунго. С 17 по 30 ноября на автомобилях МООНП и под контролем наблюдателей по правам человека из тюрем Бьюмба, Кибунго и Кигали в нее были переведены 5 091 человек. Следует отметить, что эти операции по переводу прошли без инцидентов.

97. Третье направление заключалось в поиске семи мест, которые могли бы быть использованы в качестве "временных центров содержания под стражей". Как свидетельствует само их название, речь действительно идет о временных центрах содержания под стражей, используемых с целью краткосрочного решения проблемы переполненности тюрем и смягчения нынешнего гуманитарного кризиса. Эти семь объектов являются следующими: ОНАТРАКОМ (Ремера III) в префектуре Кигали; склады Кабуга в Гикондо также в префектуре Кигали; склады РУАНДЕКС в префектуре Бутаре;

склады ОПРОВИА в префектуре Кибунго; склады ОПРОВИА в префектуре Бьюмба; магазин ОСИР в префектуре Гисеньи; и огражденный участок в Рилима в сельском районе префектуры Кигали. Транспортировка задержанных лиц на территорию складов Кабуго и РУАНДЕКС должна состояться в ближайшие дни.

98. Однако с учетом временного характера этого решения правительство планирует строительство пяти новых постоянных центров содержания под стражей, на что оно пока не имеет финансовых средств. Тем не менее в связи с возвращением большого количества людей и возможными арестами среди беженцев их строительство представляется необходимым для того, чтобы не подвергать опасности жизнь людей.

D. Нарушения права на жизнь

99. Наблюдатели по правам человека сообщают, что нарушения права на жизнь по-прежнему имеют место. Такими нарушениями в основном являются казни без надлежащего судебного разбирательства, похищения и насильственные исчезновения.

1. Казни без надлежащего судебного разбирательства

100. Казни без надлежащего судебного разбирательства, о которых сообщалось наблюдателям по правам человека, как и в предыдущий период, включали убийства и массовые казни.

101. Эти убийства вменяются в вину государству, бывшим боевикам "интерахамве" или военнослужащим бывших ВСР, лицам в военной форме, личность которых не установлена, и лицам, избежавшим геноцида. Однако ответственность за большую часть убийств возлагается на государство и его органы, в частности на ПАР. Согласно сообщениям, зарегистрированным Операцией по правам человека, в ноябре государственные органы были причастны к 62 убийствам и инцидентам со смертельным исходом вследствие жестокого обращения. По имеющимся данным за октябрь и ноябрь, число жертв значительно возросло (с 51 до 63) и в порядке убывания составило: мужчины - 43 в октябре и 43 в ноябре, женщины - 5 в октябре и 16 в ноябре и дети - 3 в октябре и 4 в ноябре. Эти жертвы были убиты из огнестрельного оружия, холодным оружием (нож или мачете) или погибли в результате жестокого обращения. Казни без надлежащего судебного разбирательства совершались в семи из десяти префектур, в которых имеются региональные бюро Операции по правам человека. Однако хуже всего дело обстоит в префектуре Гиконгоро: в ноябре в ней было отмечено 31 убийство, т.е. половина из 62 зарегистрированных случаев. Это связано с убийствами перемещенных лиц, которые вменяются в вину ПАР.

102. За охватываемый настоящим докладом период было совершено три массовых убийства. Первое было совершено 6 ноября в коммуне Ншили (префектура Гиконгоро): семнадцать человек, в том числе 12-летняя девочка, были расстреляны одним из бойцов ПАР, тело которого было найдено недалеко от места инцидента; местные органы не разрешили наблюдателям осмотреть его тело и сообщили, что он действовал в состоянии психического расстройства и покончил жизнь самоубийством. Второе массовое убийство было совершено 25 ноября 1995 года в лесу Ньюнгве (префектура Гиконгоро) во временном лагере: по данным сотрудников Операции, из тринадцати жертв были опознаны шесть женщин, двое детей и трое мужчин. очевидцы утверждают, что бойцами ПАР было совершено хладнокровное убийство, а последние утверждают, что это была необходимая оборона; проводится расследование. Третий, наиболее известный случай массового

убийства, в ходе которого были убиты 110 человек, включая женщин и детей, имел место в Канама (префектура Гисеньи) в ночь с 11 на 12 сентября 1995 года. Непосредственная причастность военнослужащих ПАР к этим убийствам была признана самим министром обороны, заявившим, что "эти лица излишне рьяно пользовались своим оружием".

103. Целесообразно кратко изложить обстоятельства этого третьего массового убийства. 11 сентября около семи часов вечера младший лейтенант ПАР, сопровождавшие его шофер, два телохранителя и еще один человек были хладнокровно убиты из огнестрельного оружия при подъезде к завалу на дороге. После этого инцидента около 60 солдат окружили соседние деревни Бизизи и Кайове в общине Канама. Согласно заявлению командира формирований ПАР этого сектора, лица, виновные в убийстве младшего лейтенанта, укрылись в этих деревнях, а затем открыли огонь по направленным туда бойцам ПАР. Последние открыли ответный огонь, и в ходе завязавшейся перестрелки несколько человек были убиты и ранены. Вопреки этому заявлению и согласно совпадающим показаниям уцелевших жителей этих деревень, большинство жертв, которыми явились женщины и дети, были убиты либо в своих жилищах, либо в прилегающих к ним дворах. Эти показания подтверждены результатами расследования, совместно проведенного Операцией по правам человека и национальной жандармерией.

104. Следует отметить, что в полученных от некоторых руандийских деятелей материалах упоминаются массовые убийства хуту. Бывший премьер-министр г-н Фостэн Твагирамунгу утверждает, что погибли 310 000 человек. Свое утверждение он основывает на информации, полученной бывшим генеральным директором Службы внутренней информации г-ном Сиксбером Мусангамфура, занимавшим эту должность с сентября 1994 года по август 1995 года. На данном этапе расследований Специальный докладчик не может подтвердить эту информацию; однако он встречался с некоторыми из этих лиц, в том числе с бывшим премьер-министром, которые обещали предоставить ему имеющиеся в их распоряжении документы и доказательства. По получении эти материалы будут тщательно изучены, а наблюдатели по правам человека, которые уже получили информацию о многочисленных случаях похищений и насильственных исчезновений, проведут расследования на местах.

2. Похищения и насильственные исчезновения

105. В своем последнем докладе Специальный докладчик отметил увеличение числа похищений и насильственных исчезновений хуту (пункты 106-109). Эти акты, ответственность за совершение которых возлагается на бойцов ПАР, а в некоторых случаях на ополченцев и военнослужащих бывших ВСР, направлены против вновь прибывающих беженцев, возвращающихся в Руанду. Зачастую жертвы исчезают после ареста, содержания под стражей или перевода из одного центра содержания под стражей в другой; ими почти исключительно являются мужчины. Наибольшее число похищенных или исчезнувших лиц отмечается в префектуре Гисеньи; затем следуют префектуры Кибуге, Рухенгери; городские и сельские районы Кигали.

106. Для информации приведем несколько примеров. Капитан в отставке бывших ВСР Део Кабера был арестован 19 августа 1995 года сразу же после возвращения из Заира. В связи с тем, что он является выходцем из общины Караго, он просил перевести его в центр содержания под стражей, созданный на территории ЕТАГ, и заявил, что он не намерен вступать в ПАР. 26 сентября он был направлен из ЕТАГ в Кигали в

сопровождении заместителя начальника этого центра. Попытки установить его местонахождение до настоящего времени являются безрезультатными.

107. 25 сентября 1995 года бургомистр одной из общин Кибуге арестовал двух братьев, Ефрема и Багабо Хакизimana, обвиненных в участии в актах геноцида. Он проинформировал Операцию по правам человека о том, что он направил все материалы по делам этих двух братьев в прокуратуру. Через месяц прокурор заявил, что никаких материалов он не получал. До настоящего времени не удалось найти этих лиц ни в какой-либо общинной тюрьме данной префектуры, ни в центральной тюрьме. Оба брата также считаются исчезнувшими. Представляется, что они были либо казнены, либо доставлены в военный лагерь, в который наблюдатели по правам человека не имеют доступа. И наконец, двое беженцев по имени Карани и Каремангино, являющиеся соответственно выходцами из Карумби и Ньябийега в общине Гисови (префектура Кибуге) также считаются исчезнувшими; они были арестованы бойцами ПАР и отведены в лес; с тех пор их никто не видел.

108. Таких примеров можно привести очень много. Однако следует отметить, что возросшее с августа количество похищений и насильственных исчезновений в последнее время значительно сократилось. Так, если в октябре 1995 года наблюдатели по правам человека сообщили о 18 таких случаях, включая один случай умышленного исчезновения, то в ноябре их число сократилось до двух. Следует надеяться на сохранение этой тенденции, что, среди прочего, могло бы содействовать возвращению беженцев.

III. ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ

109. После закрытия лагерей и насильственной репатриации перемещенных лиц в общины их обычного проживания проблема возвращения после массового исхода возникает лишь применительно к беженцам. В ее решении не был достигнут существенной прогресс. Напротив, оно осложняется как в связи с насильственной репатриацией беженцев из Заира, так и в связи с угрозой новых случаев выдворения.

A. Выдворение руандийских беженцев из Заира

110. Во время своего посещения Руанды в августе 1995 года Специальный докладчик получил от наблюдателей по правам человека, сотрудников Управления Верховного комиссара по делам беженцев и из некоторых других надежных источников подробную информацию о ходе операций по выдворению беженцев и их приему.

1. Осуществление операций по выдворению

111. Осуществление операций по выдворению руандийских беженцев, находившихся в Заире, было начато политическими властями Заира, как представляется, неожиданно утром в субботу, 19 августа 1995 года. Вначале местные органы участия в них не принимали. На первых порах заирские военнослужащие беспорядочно и без различия по национальному признаку собирали людей на дороге, ведущей в лагерь Мугунга, и насильственно грузили их в нанятые с этой целью грузовые автомобили. Среди этих лиц находились несколько заирцев, которые впоследствии были освобождены. На следующий день 20 августа операции по репатриации не проводились. Однако в понедельник, 21 числа, масштабы мероприятий по выдворению резко возросли. Они были начаты приблизительно в 10 часов утра при участии сотен заирских военнослужащих и

сопровождались актами жестокости. Многие из таких актов в отношении беженцев заключались в ограблениях, вандализме, изнасилованиях и избииении палками. С целью устрашения и принуждения покинуть участки Либери и Римера лагеря Мугунга была открыта стрельба в воздух. Трое беженцев были ранены из огнестрельного оружия, а большая часть лагеря Мугунга была разрушена. Кроме того, палатки, обычно называемые "блиндажами", были полностью или частично разграблены, а остальные были сожжены или уничтожены военнослужащими. Медицинские пункты Американского комитета помощи беженцам в лагере Мугунга постигла та же участь, и они были разграблены и разрушены сначала заирскими военнослужащими, а затем беженцами и в результате стали непригодны для использования.

112. Среди беженцев, высланных из Гома к руандийской границе, было больше женщин, престарелых и детей, чем молодежи или мужчин. По некоторым данным, противоправные действия военнослужащих выходили за рамки предписаний и приказов командования. Контингент заирских военнослужащих, предоставленный в распоряжение Организации Объединенных Наций для обеспечения безопасности в лагерях, не вмешался с целью защиты этих беженцев. Большое число беженцев, обезумевших и охваченных паникой, бежало в направлении окружающих холмов или других лагерей, которые еще не были охвачены операциями по выдворению.

113. 22 августа операции по выдворению осуществлялись в более спокойной обстановке без грабежей, за исключением поджога нескольких палаток. Около 30 заирских военнослужащих руководили погрузкой и перевозкой беженцев, а остальные были развернуты вдоль дороги, ведущей из Гома в Мугунга, по которой двигались беженцы. Военнослужащие из контингента заирской армии, на который была возложена охрана лагерей, на этот раз присутствовали в больнице, управляемой Американским комитетом помощи беженцам, и контролировали движение конвоев УВКБ на протяжении всего пути к границе. Однако доступ в лагерь был по-прежнему закрыт для сотрудников УВКБ (что не распространялось на сотрудников служб безопасности и должностных лиц департаментов), а также для представителей некоторых неправительственных организаций. Вследствие этого предоставление срочной гуманитарной помощи было временно приостановлено.

114. В среду, 23 августа, операции по выдворению осуществлялись без каких-либо инцидентов или проблем. Однако в лагере Мугунга сохранялась напряженная обстановка. Вместе с тем по соображениям безопасности были эвакуированы 500 детей, находившихся в специальном центре для беспризорных. И наконец, ввиду озабоченности и реакции международного сообщества на бесчеловечные условия выдворения руандийских беженцев в четверг, 24 августа, удалось начать переговоры между представителями УВКБ и правительством Заира с целью временной приостановки осуществления операций по насильственной репатриации.

115. По некоторым данным, при разработке УВКБ операции по добровольной репатриации в качестве приоритетных рассматривались лагеря Кибумба, Катале и Мугунга. Однако это никоим образом не означало, что УВКБ было не в состоянии организовать добровольный выезд из других лагерей. В действительности, переживаемые беженцами опасения в большей степени связаны с прибытием, т.е. с приемом, который их ожидает, нежели с отъездом.

2. Прием выдворенных беженцев

116. Переговоры по проблеме выдворения беженцев, проведенные Специальным докладчиком в ходе визита и во время поездок на места, позволили ему оценить реальное положение в области приема беженцев на территории Руанды. В этот период, т.е. с 19 августа по 1 сентября 1995 года, в Руанду вернулись 20 383 беженца, которые были репатрированы добровольно или насильственно. Принятые с этой целью меры заключались в создании структур по приему и в обеспечении безопасности.

а) Структуры по приему

117. Созданные структуры по приему беженцев, выдворенных из Заира, в основном представляют собой транзитные лагеря, функционирующие на основе четкой процедуры.

i) Транзитные лагеря

118. Транзитные лагеря были в основном размещены недалеко от двух пограничных контрольно-пропускных пунктов: Гисеньи и Чьянгугу. В районе Гисеньи транзитный лагерь был расположен в месте под названием Нкамира: для его создания были использованы помещения тунисского военного контингента МООНПР, специально обустроенные с целью приема в случае необходимости 1 500 человек, причем 800 из них - в палатках, а остальных - под открытым небом. Кроме того, территории бывших учебных заведений и школ (например, школы медсестер) этого района были также превращены в транзитные лагеря, в которых для обеспечения беженцам укрытия были поставлены палатки. Общая пропускная способность этих центров приема, по оценкам, составила 10 000 человек. Беженцы регистрировались в Гома: 7 774 человека были принудительно возвращены из района Гома в Гисеньи; все они прошли через лагерь Нкамира, а затем направлены в общины своего обычного проживания.

119. В районе пограничного контрольно-пропускного пункта на границе префектуры Чьянгугу было также создано два транзитных лагеря (Ньягатаре и Ньярушиши), пропускная способность которых соответственно составляла около 10 000 и 15 000 человек. Использовался лишь первый лагерь с контрольно-пропускным пунктом (КПП) Рузизи I, а КПП Рузизи II был закрыт. Управление этим лагерем осуществлялось неправительственной организацией под названием "Международный комитет спасения" (МКС), а МККК занимался лишь оставшимися без родителей детьми, неотложными случаями и воссоединением семей. Этот лагерь является достаточно хорошо организованным и оборудованным. В самом деле на его территории размещены около 300 палаток, установленных МКС; около 30 туалетов; контейнеры для воды максимальной вместимостью в 56 т каждый; четыре склада для хранения продовольствия, медицинский пункт, центр регистрации беженцев и центр распределения продуктов питания.

120. К этим структурам следует добавить два отдельных участка, отведенных для детей, оставшихся без родителей, и представителей Красного Креста, а также для подразделений ПАР. Медицинский персонал полностью состоит из сотрудников МКС и в период осуществления операций по выдворению включал одного врача, двух медсестер (все - иностранцы), одного фельдшера, двух медсестер и одного канцелярского работника, нанятых на месте. Санитарные условия и питание в лагере были хорошими. Постоянно обеспечивался медицинский контроль. В период с 22 по 26 августа около 1 000 человек были осмотрены врачом в связи с малярией. Никакой эпидемии отмечено не было. Умерли два беженца; в более оборудованные больницы ежедневно направлялись

около 10 человек. По прибытии каждому лицу или каждой семье выдавался месячный рацион продовольствия.

ii) Процедура репатриации

121. Применявшаяся руандийскими органами процедура приема являлась следующей: по прибытии беженцев в контрольно-пропускной пункт все их вещи тщательно обыскивались, и военнослужащие ПАР осуществляли на месте распределение беженцев. Затем представители УВКБ регистрировали беженцев, которые направлялись в места ожидания, оттуда на грузовых автомобилях их доставляли в транзитный лагерь.

122. Срок между прибытием на контрольно-пропускной пункт и отъездом составлял примерно три часа. Срок, предусмотренный для пребывания в транзитном лагере до отправления в общины обычного проживания, как правило составлял 96 часов. Например, из транзитного лагеря Ньягатаре в общины обычного проживания в день отправлялось до 2 000 человек. Некоторые беженцы предпочитали проделать этот путь пешком с учетом близости их общин от транзитного лагеря. Так, например, сообщалось, что 24 августа 54 беженца добровольно отправились пешком в сопровождении представителей УВКБ из города Бугарама в свои общины соответственно в Бугарама, Гешома и Чымбого в префектуре Чьянгугу.

123. Преследуемая руандийскими властями цель заключалась в очень быстром расширении транспортных возможностей с целью ускорить репатриацию из транзитных лагерей в общины обычного проживания. Максимальный срок ожидания в этих лагерях составлял 48 часов. Чтобы избежать увеличения количества транзитных лагерей, в отношении которых существовала опасность, что со временем они превратятся в лагеря для перемещенных внутри страны лиц, власти Руанды не предусматривали создание дополнительных лагерей.

b) Меры безопасности

124. Меры безопасности принимались с целью предупреждения возможного "просачивания" вооруженных элементов, ареста лиц, обвиняемых в геноциде, и защиты репатриированных лиц от актов мести. Они включали как меры по поддержанию порядка, так и по установлению доверия.

i) Меры по поддержанию порядка

125. Политические органы усилили районные отряды частями ПАР с целью установления контроля над зонами вторжения вооруженных элементов и для обеспечения безопасности. Военное командование отмечает, что эта задача была выполнена, поскольку, несмотря на несколько случаев проникновения элементов бывших ВСР, операции по приему беженцев были проведены без серьезных инцидентов. Это было достигнуто благодаря плодотворному сотрудничеству между военнослужащими МООНПР и бойцами ПАР. Власти отметили, что около 20 военнослужащих бывших ВСР были арестованы и изолированы от беженцев с целью проведения в их отношении обычной проверки. Эти военнослужащие были, с учетом их пожеланий, либо демобилизованы, либо реинтегрированы в ПАР после прохождения курса переподготовки и реадaptации. Указанные мероприятия сопровождались другими мерами.

ii) Меры по установлению доверия

126. Кроме того, правительство наметило три следующих направления деятельности: повышение ответственности транспортного сектора и местных органов, сокращение сроков ожидания в транзитных лагерях и проведение просветительских кампаний среди населения.

127. Что касается транспортировки беженцев на грузовых автомобилях из транзитного лагеря в главный город принимающей общины или префектуры, то каждому водителю вручался список пассажиров, который он передавал по прибытии на место непосредственно представителю принимающих органов. В свою очередь такой представитель должен был подписать документ, удостоверяющий прибытие лиц, указанных в списке. С этого момента эти органы гарантировали безопасность вернувшихся людей. С целью обеспечения гласности и для облегчения контроля было принято решение направлять копии этих списков всем соответствующим сторонам в рамках операции по репатриации. Однако вследствие хронической нехватки материально-технических средств не удалось обеспечить эффективный контроль, который, например, можно было бы осуществлять путем организации неожиданных выездов на места с целью проверки соблюдения указов правительства. Успешные результаты были также достигнуты благодаря созданию транзитных лагерей (например, лагерь Нкамира с пропускной способностью до 1 500 репатриантов в день), сокращению сроков ожидания в этих лагерях и созданию кризисных комитетов (в состав которых входили представители правительства и неправительственных организаций) с целью обеспечения последующих мер после репатриации.

128. Кроме того, власти Руанды проводили среди населения пропагандистские кампании с целью предупреждения негативных явлений, отмеченных в ходе операции в Кибехо. Как представляется, эти кампании в целом содействовали осуществлению операции: беженцы вернулись в свои общины обычного проживания без каких-либо препятствий, а некоторые даже высоко оценивали проявленную в их отношении солидарность. Однако эти кампании и другие указанные меры не устраняют опасность возникновения серьезных проблем в случае массового возвращения беженцев.

В. Угроза выдворения руандийских беженцев из Заира

129. Международное сообщество по-прежнему обеспокоено в связи с угрозой со стороны властей Заира насильственно репатриировать руандийских беженцев. В связи с такой обеспокоенностью международному сообществу следует принять дополнительные меры.

1. Факты, вызывающие озабоченность

130. Для лучшего понимания обоснованности такой озабоченности следует кратко напомнить следующие факты. В начале сентября власти Заира выдвинули ультиматум с требованием принудительной репатриации всех руандийских беженцев не позднее 31 декабря 1995 года. 29 ноября 1995 года на Каирской региональной конференции глав государств района Великих озер глава заирского государства был вынужден отказаться от этой меры. Однако такая позиция не была одобрена правительством Заира, которое, признав, что установленные сроки были необоснованными, по-прежнему желает добиться как можно более быстрой репатриации беженцев. Эта проблема еще более обострилась в связи с провалом операции по добровольному возвращению. Свидетельством тому является совместное коммюнике, принятое 20 декабря 1995 года на трехсторонней

встрече в Женеве с участием министра по делам реабилитации и социальной интеграции Руанды, министра иностранных дел Заира и Верховного комиссара по делам беженцев. Это коммюнике гласит: "три стороны, рассмотрев проблемы, с которыми они столкнулись при осуществлении операции по массовой добровольной репатриации, выразили серьезную обеспокоенность в связи со значительным снижением за последние месяцы числа репатриированных лиц, несмотря на прилагаемые ими усилия и мероприятия по содействию этой операции, проводимые УВКБ". Исполнение угрозы о выдворении еще вполне возможно в связи с трудностями, связанными с выполнением решений предыдущих совещаний (трехстороннее соглашение между Руандой, Заиром и УВКБ, заключенное 24 октября 1994 года в Киншасе; декларация встречи на высшем уровне в Найроби по Руанде от 7 января 1995 года; план мероприятий, принятый 17 февраля 1995 года на Конференции в Бужумбуре, и декларация Каирской встречи на высшем уровне от 29 ноября 1995 года), и разногласиями между главой государства и правительством Заира по вопросу о репатриации руандийских беженцев. К этой весьма сложной проблеме добавляется возникшая недавно проблема, связанная с положением руандийских беженцев в Бурунди. В этой стране, охваченной гражданской войной, в середине января 1996 года было совершено нападение на лагерь руандийских беженцев, расположенный на севере Бурунди в Мугано. Около 17 000 хуту из этого лагеря искали убежища в Танзании, однако были вытеснены с ее территории. Во время составления настоящего доклада один из высокопоставленных сотрудников УВКБ в лагере Нгара в Танзании подтвердил, что беженцы, теснимые с обеих сторон границы между этими двумя странами, направлялись в Руанду. Для приема беженцев, вернувшихся в Бурунди, представители УВКБ восстановили лагерь в Нтамба.

131. Вместе с тем озабоченность в связи с возможным массовым возвращением в случае исполнения угрозы выдворения беженцев сохраняется. Она вызвана целым рядом серьезных проблем, связанных соответственно с наличием структур приема репатриантов; с безопасностью беженцев во время репатриации и реинтеграции в общины обычного проживания; необходимостью нарушения традиции безнаказанности путем выявления и ареста на основании закона всех лиц, обвиняемых в совершении актов геноцида и массовых убийств; обеспечением уважения прав всех беженцев без какого бы то ни было различия, включая беженцев прошлых лет; гарантированием их безопасности в общинах обычного проживания; последующими мерами по их реинтеграции и включению в жизнь их прежней социальной среды, к которой они относились в течение определенного периода, принимаемыми с целью предупреждения попыток репрессий и актов мести или самосуда и особенно попыток незаконного занятия собственности. В связи с этими проблемами необходимо принимать дополнительные меры.

2. Меры на повестке дня

132. Помимо уже рассмотренных мер, в отношении проблем незаконного занятия собственности и социальной реинтеграции репатриированных лиц (пункты 58-67), которые по-прежнему являются недостаточными, необходимо принимать дополнительные меры с целью поиска соответствующего решения проблемы массового возвращения беженцев. Они должны предусматривать укрепление структур приема и усиления мер безопасности.

а) Укрепление структур приема

133. Представители УВКБ заверяют в том, что в случае массового выдворения руандийских беженцев из Танзании и Заира от 5 000-6 000 репатриированных лиц могут

быть приняты в действующих в настоящее время транзитных лагерях при условии, что срок их пребывания в этих лагерях не превысит 48 часов. В противном случае возможны инциденты и нарушения. В случае массового возвращения беженцев имеющиеся механизмы приема и связанные с этой процедурой меры, по-видимому, окажутся недостаточными.

134. Что касается реинтеграции, то к проблемам выращивания сельскохозяйственных культур и пастбищ добавится проблема жилья. Как считают представители УВКБ, для того, чтобы Руанда смогла принять приблизительно 1 700 000 беженцев, необходимо приблизительно 500 000 домов. Решение этой проблемы заключается в осуществлении программы широкомасштабной реконструкции жилья. Ограниченный характер разработанных правительством с помощью международного сообщества программ обустройства населенных пунктов уже отмечается. Ответственный сотрудник одной из гуманитарных организаций, базирующейся в Кигали, утверждает, что все согласны с тем, что репатриация является единственным выходом из создавшегося положения, однако никто не хочет обсуждать условия ее осуществления. Это относится как к принимающим структурам, так и к мероприятиям, необходимым для обеспечения безопасности беженцев во время операции по возвращению и после нее.

b) Усиление мер безопасности

135. С целью усиления уже принимаемых мер по обеспечению безопасности необходимо принять дополнительные меры. Они будут заключаться в создании гуманитарных коридоров и мостов, а также в расширении помощи, оказываемой международным сообществом.

i) Создание гуманитарных коридоров и мостов

136. В своем втором докладе (E/CN.4/1995/12 от 12 августа 1994 года) Специальный докладчик упомянул целый ряд мер, принятых правительством Руанды, странами, принявшими беженцев, а также международным сообществом с целью убедить беженцев в том, что они не должны опасаться за свою жизнь, и призвать их возвращаться в свою страну (пункты 22-28). Приходится констатировать, что эти меры по многим упомянутым выше причинам не обеспечили их добровольное возвращение. Несмотря на хорошую организацию операций по репатриации в августе 1995 года, не следует забывать о событиях, происшедших в апреле в Кибехо. Такая ситуация диктует необходимость и неотложность принятия превентивных мер безопасности на случай массового возвращения беженцев. Эти меры, в частности, должны предусматривать защиту пеших конвоев или конвоев из грузовых автомобилей от избиений, репрессий и других актов насилия, которые, к сожалению, отмечались во время закрытия лагерей перемещенных лиц в Кибехо.

137. С целью более эффективного обеспечения безопасности беженцев следует создать гуманитарные коридоры и мосты безопасности на всем пути следования пеших или автомобильных конвоев. Эти гуманитарные коридоры и мосты, располагающие пунктами медико-санитарной помощи, должны быть организованы властями Руанды при содействии неправительственных организаций и гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, включая Операцию по правам человека. Материально-техническая помощь со стороны МООНП является более чем необходимой и желательной. Эти различные организации выполняют свою миссию лишь в том случае, если на основе постоянного наблюдения за ходом реинтеграции беженцев в их прежние социальные условия они убедятся в том, что вернувшимся лицам не угрожают какие-либо репрессии или акты

насилия. Наблюдение за ходом реинтеграции будет устанавливаться на различные сроки с учетом социально-политических условий в каждом районе.

ii) Расширение помощи, оказываемой международным сообществом

138. Власти Руанды добиваются того, чтобы международное сообщество взяло на себя более широкие обязательства в области материального обеспечения операций по репатриации. С этой целью будет необходимо увеличение людских и материальных ресурсов таких специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, как Операция по правам человека и УВКБ, с тем чтобы они могли развернуть достаточное количество наблюдателей по правам человека и сотрудников, отвечающих за безопасность на всем пути следования конвоев. Эти меры должны также облегчить деятельность МООНПР, которая в соответствии с измененным на основании резолюции 1029 (1995) Совета Безопасности от 12 декабря 1995 года мандатом должна:

"а) предоставлять свои добрые услуги для оказания помощи в обеспечении добровольной и безопасной репатриации руандийских беженцев в рамках рекомендаций Бужумбурской конференции и Каирской встречи на высшем уровне глав государств района Великих озер и в содействии подлинному национальному примирению;

b) оказывать помощь правительству Руанды в облегчении добровольного и безопасного возвращения беженцев и с этой целью оказывать правительству Руанды поддержку в предпринимаемых им усилиях по созданию обстановки уверенности и доверия путем выполнения задач по наблюдению;

c) оказывать помощь Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другим международным организациям в обеспечении материально-технической поддержки для репатриации беженцев".

139. Для решения различных выявленных и рассмотренных в настоящем докладе проблем необходимо принятие неотложных решений и сопутствующих мер. В этой связи можно сделать следующие рекомендации.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

140. Рекомендации Специального докладчика касаются главным образом наиболее острых и требующих принятия неотложных мер правительством Руанды и международным сообществом. Речь идет об оказании помощи жертвам геноцида и других преступлений, принадлежащим к уязвимым группам населения; восстановлении судебной и пенитенциарной систем Руанды; начале работы Международного трибунала по Руанде и сотрудничестве государств; прекращении имеющих место нарушений прав человека; укреплении структур по приему, реинтеграции и обеспечению безопасности репатриированных лиц.

A. Помощь жертвам геноцида

141. Согласно рекомендации, содержащейся в третьем докладе (E/CN.4/1995/70, пункт 81), Организации Объединенных Наций следует создать соответствующую правовую основу для обеспечения защиты интересов вдов, женщин, подвергшихся изнасилованию и

ходе геноцида, детей, оставшихся сиротами или без попечения родителей, а также гарантий их основных прав. В этой связи необходимо предусмотреть возможность компенсации, создав для этих целей специальный фонд.

142. Организации Объединенных Наций следует:

а) оказывать более существенную помощь правительству Руанды в области осуществления программ социальной и психологической реинтеграции лиц, принадлежащих к вышеуказанным уязвимым группам, путем предоставления ему материальных и финансовых средств, а также обеспечения необходимой помощи специалистов с целью эффективного осуществления этих программ;

б) рекомендовать правительству Руанды принимать соответствующие меры, и в частности обеспечивать позитивную дискриминацию в отношении женщин, детей и представителей тва с целью обеспечения их социальной реинтеграции и развития при уважении принципа равенства граждан перед законом.

В. Привлечение к ответственности лиц, обвиняемых в геноциде

143. Организации Объединенных Наций следует:

а) совместно с другими компетентными организациями увеличить помощь правительству Руанды с целью восстановления деятельности судебных органов, в частности, путем более активной поддержки мер по расширению компетенции местных органов, содействия образованию национальной коллегии адвокатов, реконструкции судов, трибуналов и ремонту тюрем и других пенитенциарных учреждений;

б) увеличить бюджет Международного трибунала для его обеспечения необходимыми людскими и материальными ресурсами в целях наиболее эффективного выполнения ими своей миссии;

в) в соответствии с резолюцией 978 (1995) Совета Безопасности от 27 февраля 1995 года напомнить государствам о необходимости сотрудничать с Международным трибуналом по Руанде с целью пресечения геноцида и других преступлений против человечности.

С. Прекращение имеющих место нарушений прав человека

144. Организации Объединенных Наций следует:

а) согласно рекомендации, содержащейся в предыдущем докладе (E/CN.4/1996/7, пункт 139), настоятельно просить руандийские власти принять соответствующие меры с целью обеспечить:

- i) соблюдение формальностей и процедур, предусмотренных национальным законодательством, а также международных норм, регламентирующих арест и содержание под стражей лиц, предположительно виновных в совершении преступлений;

- ii) уважение права на свободное выражение своего мнения, которое необходимо для установления демократии и создания правового государства;
 - iii) прекращение любых посягательств на права человека с целью искоренения традиционной безнаказанности;
- b) значительно увеличить помощь руандийскому правительству, с тем чтобы позволить ему в короткие сроки осуществить программу обустройства населенных пунктов с целью обеспечить прием репатриантов и смягчить, если не устранить, хроническую проблему конфликтов из-за жилья и земель вследствие незаконного занятия собственности;
- c) обеспечить соответствующее и последовательное финансирование Операции по правам человека на местах с целью:
- i) гарантировать ее жизнеспособность, а также эффективность и рациональность выполняемой ею деятельности;
 - ii) увеличить число наблюдателей, как это уже было рекомендовано в предыдущем докладе, со 147 (первоначально предусмотренная цифра, которую так и не удалось достичь) до 300, с тем чтобы они могли одновременно и успешно осуществлять меры по наблюдению, приему и репатриации беженцев, особенно в случае массового возвращения.

D. Репатриация и реинтеграция беженцев

145. Организации Объединенных Наций надлежит рекомендовать:

- a) правительству Руанды и правительствам стран, принимающих беженцев, добросовестно выполнять взятые на различных конференциях обязательства по добровольной репатриации. С этой целью следует принять меры по отделению политических деятелей от остальных беженцев;
- b) правительству Руанды, как это уже было рекомендовано в предыдущем докладе, продолжать и активизировать просветительские кампании среди населения с целью предупреждения репрессий в отношении репатриантов. Для достижения этой цели необходимо сочетать административные меры с эффективными санкциями;
- c) международному сообществу оказывать правительству Руанды более существенную помощь с целью:
 - i) увеличения пропускной способности транзитных лагерей для обеспечения наилучших условий осуществления операций по репатриации беженцев;
 - ii) восстановления инфраструктуры школ и высших учебных заведений за счет выделения людских и материальных ресурсов. Необходимо предоставление специальной помощи на восстановление Национального университета Руанды, и особенно его юридического факультета с целью подготовки юристов для укрепления органов правосудия;

d) государствам-членам предоставить в распоряжение правительства Руанды все средства, обещанные на Женевском совещании за "круглым столом", а также оказать ему дополнительную помощь с целью содействия в реализации программ по восстановлению экономической и социальной инфраструктур.

Е. Урегулирование проблем в субрегионе Великих Озер

146. Организации Объединенных Наций, согласно рекомендации, содержащейся в предыдущем докладе (пункт 148), на основе комплексного подхода к проблемам района Великих Озер надлежит:

a) выработать глобальную стратегию по предупреждению взрыва в этом субрегионе;

b) совместно с Организацией африканского единства и постоянными членами Совета Безопасности созвать международную конференцию по урегулированию проблем этого субрегиона ввиду их взаимосвязанного, взаимозависимого и трансграничного характера с целью окончательного установления мира.
